

Гражданин

Автор:

Сергей Плотников

Гражданин

Сергей Александрович Плотников

Как по заказу #1

«Нет ничего страшнее, чем сбывшаяся мечта». Раньше совсем не понимал смысла этой фразы: ведь никто, кроме самых отъявленных психов, не станет придумывать что-то себе во вред. И вот я перенёсся в другой мир и получил ровно то, что хотел. Молодое тело? Прилагается. Магия? Вот тебе магия. Эльфийки? Две штуки, с запасом. Тёплый коттедж с ватерклозетом? Тоже плюстик. Удалые приключения и никакой рутинной работы в офисе? В самом полном объёме. Эй, а чего это у тебя такое кислое выражение лица? Мечтал? Мечтал. Получи и распишись.

Сергей Плотников

Как по заказу

Книга 1

Гражданин

Все меры, единицы и названия в романе переведены и пересчитаны в соответствии с реалиями нашего мира. Не столь важно, на сколько часов местные делят свои сутки и сколько в их «мешке зерна» килограмм, чтобы заставлять читателя запоминать еще и эти совершенно бесполезные для него сведения. В конце концов, у нас тут все-таки фэнтези, а не отчет группы

естествоиспытателей.

Автор

Если общество, описанное в «Гражданине», покажется вам ужасным и омерзительным, погуглите сначала про Древнюю Грецию, а потом про вполне современную республику Сингапур и царящие в ней порядки.

Если общество покажется вам в целом неплохим, а порядки, царящие в нем, нормальными, то совет тот же.

Вместо предисловия. И вместо послесловия тоже

Пролог

Говорят, если наутро помнишь причину похмелья, то у тебя и похмелья-то, считай, нет. Да и пьянка перед этим была так себе. Ну что ж, можно себя поздравить: пьянка определенно удалась. Я мало того, что не помню ее вообще, так еще и повода для нее не помню. Удивительное рядом. Некоторое время я лежал, даже не пытаюсь двигаться, и меланхолично удивлялся, что вообще могу думать. Голова болела так, словно на ниве потребления чего-то горячительного и не очень полезного я совершил подвиг. Совершенно бесполезный и самый последний в жизни. Что странно, потому что уже давно понял – алкоголь не решает проблем, зато запросто может создать новые... Ага, вот прямо как сейчас.

Так. Лучше не шевелиться – иначе вот это отстраненное состояние уйдет и я по полной программе окунусь в честно заслуженные ощущения. Давно, больше пятнадцати лет назад я был студентом и, как положено студенту, с легкостью бросался в то, что считал приключениями. С тех пор остался некий «опыт» в преодолении подобных состояний: не думал я, что он мне когда-нибудь еще пригодится, но, как и говорят умные люди, лишние знания не бывает. Правда, те же люди рекомендуют получать знания, учась на чужих ошибках, а не на своих... Но что есть, то есть. Увы, снова восемнадцать мне уже никогда не станет, потому исправить idiotские выходки юности уже не выйдет. Остается только

пользоваться... благоприобретенными наработками. И так, стоит мне попытаться подняться – и это будет шоу «Зомби вернулся в мир живых».

Соображать я буду примерно так же, только вместо мозгов буду жаждать общения с благами цивилизации в лице туалетной комнаты. Там ведь есть Источник Живительной Влаги и не менее необходимый... гм, сток для влаги отнюдь не живительной. И потому прежде, чем пуститься в путешествие, стоит припомнить, где я, и составить маршрут. Да, кстати, где я? «Где я? С кем мы вчера пили? И почему я еж?» – радостно выдала мне картинку память. Смешной демотиватор из интернета на тему попаданцев – помнится, меня очень развеселил, потому что я увидел его после прочтения романа на соответствующую тему. Про попаданцев, а не про ежей, разумеется... Так, выбросить из головы всякий бред и сосредоточиться на вчерашнем. Вчера я...

...Работал. И позавчера. И всю прошлую неделю. А в выходные – спал, читал и сделал заказ в доставку с продуктами на неделю. Ну разумеется, что еще может делать целеустремленный молодой успешный амбициозный мужчина средних лет? Семьи-то у него (в смысле – у меня) нет. Даже кота нет. Зато есть на примете очередная одинокая дама, с которой, может быть, удастся сойтись поближе... Хотя я уже перестал верить, что смогу действительно найти ту, с которой смогу ужиться. На годы, а не на несколько месяцев... Но это ничего: пока я молодой и амбициозный – все впереди, несмотря на подкравшийся средний возраст. Так говорит тренер личностного роста, и, поскольку я знаю, сколько за его занятия для своих топ-менеджеров отвалил мой теперешний шеф, – тренеру нужно верить. Блин.

Окончательно испортив себе настроение, я все-таки попытался мысленно промотать ленту воспоминаний. Рутинка, рутинка, рутинка – офис, контракты, звонки клиентам, которых раздолбаи подчиненные почти убедили разорвать сотрудничество с нашей конторой. Справочные материалы, тренинги... даже пятничный поход в спортзал. Книга новая была, даже две. На самом деле все не так плохо – быт и работа однообразны только тогда, когда относишься к ним спустя рукава. А когда вникаешь во все тонкости, тогда жизнь наполнена свершениями и достижениями – может, небольшими, но именно из них складывается успех. Карьера – из профессионализма и методичного подхода к любой работе. Семья – из вдумчивого подхода к своей собственной жизни. С последним еще были некоторые нерешенные проблемы, но... Все-таки, где я? Корпоративов не было и не должно было быть в ближайшее время. У шефа день рождения через три месяца. У главбуха – через шесть. С подчиненными я

принципиально пить не стал бы. Как и самостоятельно, без причины и тем более в одно рыло. По всему получалось, что я вчера вернулся домой и... лег спать? Тем более, сейчас я лежу на кровати как раз. Логично? Логично. Черт. Неужели я заболел? Причем не простудой какой-нибудь, а реально опасной гадостью!

Последняя мысль заставила меня плюнуть на все и вскочить. Голова отозвалась вспышкой боли, но гораздо более слабой, чем я ждал. Да и вообще, чувствовал я себя не так уж плохо: с того момента, как я очнулся, мне вообще стало значительно лучше... Стоп. Где я? Комната кажется почему-то отдаленно знакомой, однако одновременно я могу поклясться – тут я ни разу не был. Уж место с окном, закрытым тяжелыми бархатными шторами, я точно запомнил бы. И с огромной даже не двух-, как минимум трехспальной кроватью! Гостиничный номер? Разве что дорогой гостиничный номер. О, а вот и батарея бутылок вдоль стены. И еще несколько на полу. Разных таких бутылок, толстого и тонкого стекла, а половина вообще глиняные – что за экзотика, блин? И если я хотя бы половину из этого... этой коллекции выпил, – не очень понятно, почему я жив. О! Зеркало на стене. Пока я шел к отражающей поверхности в монументальной раме, отметил для себя какую-то противоестественную легкость – словно кто-то прикрутил гравитацию... или я внезапно похудел. Килограмм на сто из родных ста пятидесяти. За один вечер. Допился. Ну хорошо, хоть допился – это все же лучше ужасной болезни... Тут я все-таки дошел до зеркала. И застыл. Медленно поднял руку, убедился, что отражение повторяет за мной движение, скосил глаза вниз, на живот. Так же медленно похлопал... по тому месту, где у мужчины должен быть пресс, но его часто заменяет излишне развитый жировой запас. Как у меня. Был. Пресс был, и живот был – а теперь это недоразумение чуть ли не впалое.

Где я?

С кем вчера пил?

И почему я... Нет, к счастью, все же не еж. Чуть лучше. Нет, даже намного лучше – юноша бледный со взором горящим... красным. Еще бы, столько употребить. Так. Стоп. Я что, получается, стал попаданцем?

Месяц спустя

Иногда можно только диву даваться, сколь удивительно схожие идеи и решения приходят людям в головы. Другой мир, магия здесь совершенно обыденное явление, с эльфом запросто можно столкнуться прямо на улице. Тем не менее вот он – словно прямиком попавший с моей родной Земли «привет». Кстати, местная «китайская» копия торгово-развлекательного центра без изысков называлась «Арена». По основной, так сказать, функции.

– Расписание персональных и групповых боев, – прочла заголовки на вывешенном у дверей листке Рона и перевела взгляд на соседний: – Аукцион, ярмарка, распродажа в день турнира. Арн, это же... послезавтра?

– Уж поверь: если нам приглянется какой-нибудь... товар, то тут точно найдется кому нам его продать, – уверил спутницу я.

Вот в чем-чем, а в этом я разбирался. Как обращаться к поставщику, чтобы получить скидку, как заинтересовать покупателя и уговорить купить по нашей цене, как провести переговоры, выступив посредником, и заработать свои честные 5 % комиссионных – это ко мне. Одна беда: Великой Свободной Республике Лид (все слова с большой буквы) менеджеры по продажам нужны не были от слова совсем. Лекари, маги прикладных и боевых направлений, охотники и земледельцы, солдаты и офицеры – всегда пожалуйста и с распростертыми объятиями. А вот без менеджеров тут как-то обходились. Точнее, не то чтобы обходились – способности к управлению процессами или навыки продаж тут тоже ценили, – но вот беда, не считали за отдельную профессию. Полезная нагрузка к тому, что ты можешь делать руками, ногами, головой и чарами, и не более того. Дикие люди! И нелюди тоже: слово «свободная» в названии государства означало в том числе и то, что тут не смотрят на пол, форму ушей, цвет кожи и происхождение.

Будь ты хоть богач-купец, хоть император, хоть последний голодранец – стать гражданином Лида можно при наличии всего двух вещей: способностей к магии жизни и рекомендации действительного гражданина республики. Нет, формально еще нужны деньги. Гражданин обязан иметь недвижимость хотя бы в одном из полисов Лида (если кто не знает, слово «гражданин» в нашем мире тоже возникло из слова «горожанин»), а без таковой – своего гражданства лишался через месяц, раз и навсегда. Однако тонкий момент был в том, что «рекомендация» в данном случае означала нечто намного большее, чем просто

поручительство. Фактически тот, кто рекомендовал, записывал рекомендуемого в члены семьи и официальные наследники.

Отказаться от дома приглашенному гражданин мог только в случае получения тем своей личной недвижимости в пределах полиса. То есть или своей поделить, как с наследником, или купить и подарить, одно из двух. Да, на случай, если вы еще не поняли: трупп в полисах нет. Совсем. Самый «бедный» вариант домовладения – участок земли и либо каменный, либо деревянный коттедж в два этажа высотой на нем (это все внутри кольца стен – собственность снаружи не считается). Кстати, если дом соответствует, но обветшал, а тем паче пришел в аварийное состояние – решением городского совета собственность изымается в пользу полиса. Если ты следишь за недвижимостью, но не платишь налоги – собственность изымается. В этом плане в Лиде все очень прогрессивно. Но «манагеров» как профессии все равно нет, парадокс...

Рону мне пришлось в итоге просто взять за руку, иначе крутящая головой на все триста шестьдесят градусов эльфийка постоянно отставала, «залипая» на что-нибудь. Внутренние помещения Арены, предназначенные для посещения посторонними, были сделаны, на мой взгляд, достаточно грамотно: цветы в горшках (три залипания у «редких» развесистых кустов), мягкое, но яркое освещение, ковровая дорожка на полу и витрины.

«Лошадки», на чье образцово-показательное стойло выходила одна из внутренних стеклянных стен коридора, на Рону никак не прореагировали, несмотря на все ужимки и гримаски. То ли привыкли и обрели внутренний дзен, то ли, как я подозревал, стекло было односторонне прозрачным. На витрине было выставлено ровно по одной «модели» транспорта: суровый, огромного размера и с бугрящимися мышцами тяжеловоз, снежно-белая тонконогая «курьерская» лошадка и боевой рыцарский конь. Последний, как я понимаю, стоил целое состояние – магам-химерологам пришлось из кожи вон вылезти, чтобы сочетать высокую боевую эффективность и живучесть с пусть и brutальной, но подчеркнутой, элитной красотой – и никакой чешуи или каких других нетипичных для лошади «апгрейдов». Только черная лоснящаяся шкура... которую далеко не каждый меч даже просто поцарапает. Этаким суперкар магического мира, наверняка один на весь Эрст. Потому что кто его может тут купить? Про республиканцев много чего можно сказать, но дешевые понты – это только на экспорт. Это-то я уже успел изучить, пока лелеял надежду получить работу по земной специальности: в республике своя система

ценностей. По правде сказать – очень импонирующая мне на самом деле система... Если бы не одно «но». Конкретно сейчас она работала против меня. Против нас.

– Ва-ау! – в очередной раз изобразила балласт Фирониэль. В этот раз – у витрины бутика. У местных такого понятия вроде нет, но как еще можно обозвать магазин готовой и довольно дорогой одежды? В отличие от коне-салона, запертого до начала ярмарки, вход за витрину бутика был открыт. Можно было пройти и даже что-нибудь купить... Если бы у меня хотя бы в теории хватило на это «что-нибудь» денег. В отличие от стойла ездовых химер, тут-то цены кое-где подписаны были. В основном на комплекты сегментарной брони: в отличие от платьев, рубашек, камзолов и цельнокованых доспехов, наборную защиту можно ограниченно подогнать по фигуре самостоятельно. Или продавец может оперативно собрать под заказчика комплект из нескольких наборов пластин... Блин, в какой только хрени не пришлось научиться разбираться! Был бы еще толк в этом всем...

– Ладно, пошли внутрь, только ненадолго. – Я прикинул время и решил, что запас пока есть. Залог успешного приобретения по минимальной цене – взять товар у продавца ровно в тот момент, когда он максимально сильно желает от него избавиться, дабы не понести дополнительные затраты. К счастью, хотя бы на часы мне тратиться здесь не пришлось.

Магическая Печать гражданина республики Лид заменяет носителю многое, в том числе и механический карманный хронометр. До наручных часов с секундной стрелкой тут уже тоже додумались, но это, скорее, профессиональный инструмент некоторых магических профессий – из тех, где нужно очень точно следить за временем. Остальные прекрасно обходятся и так. Это в обществе с централизованной спутниковой службой точного времени, доступной с каждого смартфона, можно назначать и совершать встречи минута в минуту. А тут уложиться в плюс-минус десять минут от указанного срока – прослыть записным педантом. Еще бы, когда из средств объективного контроля времени для обычного человека только часы на башне горсовета, и выставляют их городские чиновники каждого полиса по своему собственному усмотрению.

– Кру-уто! – Пока я размышлял о различиях цивилизаций разных миров, Рона честно пыталась разорваться.

Ее интересовало буквально все: вечерние и повседневные платья, элементы защиты тела и украшения, дамские сумочки (явление межмировое, как оказалось) и заколки для волос. Однако надо отдать девушке должное: ее интерес был именно интересом исследователя, а не шопоголика. И мое балансирующее на грани катастрофы финансовое состояние было тут совершенно ни при чем. Так уж вышло, что предыдущие восемнадцать лет своей жизни Фирониэль прожила в моноэтническом поселении своих сородичей (тут есть и такие) на северо-западной границе республики, этакой большой эльфийской деревне, если по-простому. Причем покидала поселение буквально считанные разы: в тех местах праздно гулять по лесу весьма небезопасно.

В теории Рону научили постоять за себя. Эльфийские лучники и в этом мире примерно такой же брэнд, как в нашем когда-то были лучники английские. Летящей птице ночью в глаз, как в книгах у Толкиена, не попадают, а вот по сочленениям доспехов с двухсот метров – уже могут. Это, правда, преимущественно стрелки-мужчины: хрупкой девушке длинный эльфийский лук ни за что не натянуть. В среднем результаты выходили скромнее, но метров за пятьдесят Фирониэль уже представляла реальную опасность для всего живого. В прямом смысле для всего: в кого попадет стрела – загадка и для самой лучницы.

Прямо при мне на тренировке Рона умудрилась поразить центр мишени... лежащей на складе (!) в двадцати метрах справа (!!!) от того места, куда она целилась, – практически под прямым углом к предполагаемой траектории стрельбы. Причем ни одного окна на складе со стороны стрельбища не было – владелец охотхозяйства дураком отнюдь не был. Моей спутнице хватило сантиметровой вентиляционной щели между крышей и стеной и двух рикошетов – от опорного столба навеса над головой и от свеса черепицы.

К слову, сделанный Фирониэль «лаки-шот» стал для нас действительно удачным. Владелец охотхозяйства, в которое входило тренировочное стрельбище, как раз зашедший на склад что-то проверить, так впечатлился воткнувшейся всего в метре от себя боевой бронебойной стрелой, что немедленно подарил «лучнице» эльфийское охотничье копье. Потом подумал и вручил еще одно – как он выразился, «запасное». Условие у него было только одно – не давать Роне в руки лук в пределах ста метров от его охотхозяйства, а лучше – не давать вообще нигде и никогда. Ну что поделать: если есть таланты, то и антиталанты просто обязаны существовать в природе. И вообще, мужик просто не видел, как эльфиечка пытается готовить – а то наверняка попытался бы сбежать в другой

полис, если не из страны...

– Ух ты! – совсем восхищенно выдохнула Рона, и я, проследив за ее взглядом, увидел наконец продавца.

Продавщицу. Удобно устроившись в массивном кресле, девушка с головой ушла в читаемую книгу и на внешние раздражители вроде потенциальных покупателей в нашем лице напрочь не реагировала. Да ладно, покупателей – ведь любой проходящий мимо человек мог заглянуть в гостеприимно открытую дверь лавки и что-нибудь банально унести с собой. Если уж это регулярно умудряются проделывать в бутиках моего мира, где есть и рамки-детекторы, и камеры, то здесь вообще пара пустяков... Казалось бы.

Первое, что должно было бы насторожить потенциального воришку – одежда продавщицы. А именно неполный (без шлема) латный полудоспех, который совершенно не мешал девушке расслабиться и получать культурное удовольствие. Специально для тех, кто не пробовал натянуть на себя пятнадцать-двадцать килограммов железа, удерживаемого на теле жестко утянутыми ремнями, сообщаю: от лат нестерпимо хочется избавиться уже через пять минут после облачения. Даже от вот такого, «охотничьего» варианта, защищающего носителя преимущественно спереди. Нужна большая практика в постоянном ношении подобной амуниции, и практика должна быть вызвана сугубой необходимостью. То есть типа, умеющего отдыхать в доспехах, лучше не злить. Есть большой шанс, что он и в броне будет бежать быстрее, чем ты без, и оружием пользоваться умеет куда лучше. Ну и второй момент. Уши.

В фэнтези, которое я читал на Земле, эльфов как только не обзывали. И остроухие, и длинноухие, и просто ушастые. Здесь, по крайней мере, в Лиде, эльфов называют эльфами и на ушах внимание никак не заостряют. Ну да, у Роны ушки заостренные, раза в полтора подлиннее, чем у человеческой девушки сходных габаритов, и она даже может ими немного двигать. Уморительное зрелище, между нами говоря. Эмоции у моей спутницы ярко отражаются в мимике, скрывать их она не умеет, а когда к скорченной обиженной или умильной рожице добавляются движения ушками!.. Но на фоне местной владычицы кассы все достижения Фирониэль на уходвигательном фронте откровенно меркли.

Два. Огромных. Пушистых. Треугольных. С кисточками на концах. Лицо девушки полностью пряталось за книгой, а уши торчали вверх на добрую пядь. Реально:

если бы я приставил свою раскрытую ладонь рядом, еще неизвестно, что оказалось бы длиннее. Уши не просто торчали: одно поворачивалось вслед за моими шагами, другое независимо – за движениями эльфийки. Означать это могло только одно: в качестве продавца, охраны и в какой-то мере рекламы хозяин лавки оставил антропоморфную химеру. Живое, разумное, автономное, дорогое и очень, очень эффективное оружие.

Химеростроение – одна из основных статей экспорта республики. «Лошади», которые очень медленно устают или способны на рывки с запредельным ускорением, «собаки», способные поспорить с вооруженным всадником или в одну морду разорвать зимнюю волчью стаю. Модифицированный крупный рогатый скот, дающий огромные надои молока, не болеющий, послушный и долгоживущий. Птицы-курьеры. Монстры, собранные по спецзаказу для охраны важных объектов вроде сокровищниц, и способные по запаху отделить кровных родственников королевской династии ото всех остальных. И так далее, далее и далее – насколько у магов-производителей и заказчиков фантазии хватит.

Единственные, кто не шел на экспорт совсем, были антропоморфы. То есть можно было нанять себе экзотического телохранителя или сформированный отряд – но именно что нанять. Платить, как людям, обращаться, как с людьми – ну или нарваться на ответку, прямо как от человеческих наемников. Как я уже говорил, в самом Лиде как такового расизма не наблюдалось, а вот за пределами государства он цвел буйным цветом. Масла в огонь подливала Белая Церковь, пожалуй, самый популярный из культов в человеческих королевствах. Таким образом, самые опасные продукты химеризации неизбежно концентрировались на территории республики, одним своим наличием существенно снижая желание соседей что-нибудь отжать у пограничных полисов или пойти пощипать те же ассоциированные поселения эльфов.

Продавщица наконец неохотно отложила толстый том, не забыв заложить нужное место, и подняла глаза на Рону. Но недовольное выражение лица под потоками искреннего и наивного восхищения долго не продержалось: звероухая химера фыркнула, потом невольно улыбнулась и встала с кресла, приняв горделивую, видимо, заранее отрепетированную позу.

Ну что ж, признаю, ей было что показать. Я прямо аж задумался, пытаюсь сосчитать, что стоит дороже: продукт маго-биологического инжиниринга или персонально изготовленные на нее доспехи и одежда. И постепенно склонялся, что второе. Обувь, брюки и рубашка на девушке сами по себе были способны

сыграть роль легкой брони – я не все материалы узнал по описаниям и рисункам из книг в городской публичной библиотеке (хорошо быть гражданином в Лиде), но кое-что все-таки определил. Например, шерсть дикой горной овцы, пробить которую можно было только стрелой с бронебойным наконечником, и то – только если повезет. Именно такую добычу я изначально прочил основной целью для своей милой лучницы: в меру крупная и при этом совершенно не агрессивная мишень – то, что нужно для новичка. Но – не судьба. С эльфийским копьем можно было идти только на ту добычу, которая и сама не спешила удирать. Сказать по правде, и мне, и Фирониэль определенно пригодился бы такой полудоспех, какой красовался на химере. Только попроще этого. Сильно попроще.

На специально сделанных матовыми деталях бронирования дополнительными элементами жесткости выступали филигранно выполненные тиснения с растительно-животными мотивами. Щитки и полукираса были настоящими произведениями искусства, при этом их защитная функция тоже не подвергалась сомнению. Что, кстати, ощущением было ложным: нужно уметь пользоваться подобной броней, чтобы не словить клык в никак не защищенную часть руки или ноги, и коготь либо бивень в закрытую только плотной кожей спину. Вот такая плата за подвижность и возможность влезть в латах, например, на дерево или на скалу.

Пока я проверял свою память и внимание, продавщица окончательно растаяла в потоке невербального восхищения эльфийки. Из одной статичной стойки звероухая девушка плавно перетекла в другую, потом в третью, потом изобразила несколько стремительных, хотя явно сильно замедленных для пущего эффекта боевых движений. Рона захлопала в ладоши, а я немедленно произвел переоценку ценностей: такая химера стоила куда больше одежды и доспехов премиум-класса. Заодно стало понятно, почему хозяин бутика не отправил ее на тренировку на арене, посадив скучать среди товаров кого попроще. Порвет-с. В смысле – противников порвет, потому что бойцу такого класса противостоять в прямом столкновении сможет только точно такой же магический биокиборг. Такой же опытный, я имею в виду. Впрочем, считать стоимость чужого движимого имущества явно не стоило – ни один владелец в здравом уме и трезвой памяти не продаст такую боевую единицу. А в не здравом уме ему это не позволит сделать Печать гражданина.

Упс. Кажется, я совсем забыл упомянуть этот ключевой момент. В Великой Свободной Республике Лид, где власть в полисах реально принадлежит

горожанам, их населяющим, существует рабство. Существует, процветает и всячески поощряется – все по заветам дедушки Платона[1 - Изречение "У каждого гражданина должно быть не менее трех рабов" приписывается Платону. В контексте значение фразы, правда, несколько меняется: принудительное осчастливливание рабами необходимо было, по мнению Платона, для создания минимально равных условий для граждан и построения справедливого общества. Здесь и далее примечания автора.]. Причем, в отличие от земной истории, здесь рабское положение закрепляется не социальным статусом и общественным принуждением, а персональным магическим подчинением. Раб тоже получает Печать – свой вариант. После чего Печати связываются между собой и раб теряет возможность предать хозяина или перечить приказам.

Миленькое местечко этот Лид, правда? А теперь представьте, в каком шоке я был, проснувшись не в своей постели на Земле, а в коттедже гражданина полиса Миракия Арна. Мало того, что из своих привычных габаритов двадцатикилограммового мужика средних лет я превратился в восемнадцатилетнего тощего дрыща, страдающего ко всему прочему тем «удачным» утром просто эпическим похмельем, так еще и обнаружил, что являюсь счастливым владельцем двух рабынь-эльфинок, Фирониэль и Эйланы. Роны и Ланы. Так что первое впечатление от использования Печати гражданина я получил из самых что ни на есть первых рук.

По счастью, у меня хватило мозгов не пороть горячку, а аккуратно во всем разобраться. Благо возможность читать, писать и говорить на местном наречии, некоторые основы этикета и другие базовые навыки вроде ходьбы у меня сохранились в нагрузку от предшественника. А вот с воспоминаниями Арна все было плохо. Точнее – никак. Не было их. Судя по числу и разнообразию бутылок в спальне и пеплу от какой-то сожженной бумаги, новоиспеченный гражданин республики очень хотел что-то утопить в вине, и ему это удалось. Кардинально так. Разбираться с проблемами Арна предстояло мне. Уж поверьте, разбираться было с чем, и полученный «по наследству» статус рабовладельца оказался далеко не самой большой из них...

Так, пора, пожалуй, прекращать устроенный эльфийкой балаган. Приятно, конечно, когда тобой искренне восхищаются, но хорошего понемножку.

– Уважаемая! – Я слегка наклонил голову, демонстрируя заявленное уважение. – Не подскажете, закончилась ли тренировка бойцов на арене?

– Бойцов, – пренебрежительно фыркнула продавщица, с едва заметным разочарованием прекратив позировать. Тем не менее ее Печать послушно налилась внутренним, видимым только магам свечением – звероухая потянула за магическую связь между владельцем и его живым имуществом. – Они уже заканчивают. Десять, может, двадцать минут.

На этом месте земной работник торговли просто обязан был бы предложить ознакомиться с какой-нибудь из выставленных на продажу вещей поближе, раз уж все равно ждать, но на такие высоты мерчендайзинга химеры не хватило.

– Спасибо. – Я опять взял Рону за руку.

– Спасибо!!! – А вот моя спутница в демонстрации эмоций совершенно не сдерживалась. Показалось, или несокрушимая боевая машина вздрогнула? Впрочем, это она еще легко отделалась: знаю Фирониэль – следующим этапом пошла бы просьба потрогать уши! И черта с два химера, пачками способная вырезать что рыцарей в полной броне, что порождений Шрама, смогла бы устоять. Этот взгляд огромных ясных глаз, это наивное ожидание на лице, которое так не хочется обманывать...

Увы, болотного секача взглядом не пронять. Или пара бронебойных стрел, под правильным углом загнанные в глазницы (иначе до мозга не достанут), или точное попадание в сердце болтом из осадного арбалета (этакая миниатюрная баллиста весом четверть центнера и с размахом плеч полтора метра), или – рассечь одну из магистральных артерий. С последней задачей вроде бы должен справиться наконечник эльфийского охотничьего копья – с длинной, бритвенной остроты режущей кромкой. Кажется, на Земле такое оружие называли пальмой. Как я уже успел убедиться, домашней свинье хватает одного правильно нанесенного удара, чтобы полностью пересечь горло и перебить жилы.

– Рона, гляди в оба. Если что – дай знать, – на всякий случай еще раз повторил я то, что мы обговорили утром в гостинице.

– Я справлюсь! – Направленный на меня взгляд девушки обрел твердость и решимость.

– Рассчитываю на тебя.

Вот так. Эльфийка, несмотря на статус, все-таки местная, в отличие от меня. Я очень упорно старался сократить разрыв в знаниях, но кое-что из книг и тренировок просто не почерпнуть. Было бы больше времени...

Арена, давшая название всему комплексу, занимала весь верхний этаж двухэтажного здания. Трибуны, крыша над ними – и прямоугольная площадка, посыпанная желтым, теплым на вид песком. Натянуть сетки – и можно устраивать чемпионат по пляжному волейболу. Или можно, например, проводить гладиаторские бои с тотализатором и последующим аукционом на победителей. В приграничном Эрсте всегда есть спрос на свежее «мясо» в связи с перманентной естественной убылью, а определять качество товара по статичной экспозиции как минимум ненадежно. Это в химеру производитель закладывает определенные характеристики и несет хоть какую-то гарантийную ответственность, а вот любой, естественным образом рожденный разумный – тот еще сундук с сюрпризами, за которые продавец никак не отвечает. Моему предшественнику Фирониэль тоже продали как эльфийскую лучницу.

Звероухая не ошиблась: когда мы прошли между рядами лавок непосредственно к ристалищу, тренировка как раз заканчивалась. Я уже немного разобрался в работе подобных площадок, потому увидел именно то, что ожидал: люди и нелюди, разбившись на пары или поодиночке, устало отрабатывали удары. Не зная, что это за место, можно было бы решить, что попал в какую-то школу рукопашного боя или на занятия будущих оруженосцев рыцарского ордена. Собственно, впечатление было абсолютно верным: несмотря на развлекательную функцию Арены, основным доходом для ее владельцев оставалась торговля подготовленными бойцами. Логика простая: чем лучше подготовка, тем дороже будет стоимость раба. Если есть возможность без особых дополнительных затрат провести предпродажную подготовку, то глупо лишать самих себя прибыли, верно? И «мясу» прямая выгода выкладываться и жилы рвать: лучше сражаешься – меньше шансов склеить лапы досрочно. Опять же, чем дороже стала покупка, тем больше новый владелец озаботится подбором снаряжения и оружия.

На меня с Роной практически не обращали внимания. Мало ли зачем гражданину в сопровождении служанки стукнуло в голову посетить ристалище во внеурочный день. Может, у него встреча с одним из наставников назначена, или просто скучно горожанину, тоже бывает. Вот если бы я заявился в охотничьей экипировке, привлечь внимание однозначно удалось бы. А так я мог, не нарушая процесс, разглядеть все, что нужно, главное – не изображать пристальный

интерес к кому-то конкретному.

В общей сложности на песке собралось человек сорок – приличная такая толпа. Через пару минут я выделил всех шестерых тренеров-наставников. Это было не так просто, как могло показаться: они были такие же потные, полуголые, загорелые – разве что не такие уставшие. Пять мужчин и одна дама, чей наряд из не стесняющих движение штанов по понятным причинам дополнялся только повязкой на груди. А вот граждан из них только двое, она и кряжистый мужик с бородой. Они мне не нужны, нужен тот, кто дрючит свежее поступление... Ага, вон тот, похоже, с бритой головой. Буду отлавливать на выходе с арены.

Печать гражданина дрогнула, принимая пришедший импульс. Увы, но маги, разрабатывающие данную чародейскую конструкцию, о возможности использования ее в качестве средства коммуникации задумывались в последнюю очередь. Вообще не думали, если уж на то пошло. Главной функцией Печати была как можно более точная верификация в парах владелец-имущество, второй – переток жизненной силы. Фокус, вроде продемонстрированного химерой, был доступен только давно сложившимся парам хозяин-раб: надо очень хорошо знать другого разумного, чтобы по отклику диагностического контура контроля состояния здоровья – по уровню усталости то есть – понять, через сколько будет конец тренировки. Слышал я, что охотничьи команды экстра-класса могли без слов, одним воздействием на свой организм подавать друг другу условные сигналы, словно жестовой азбукой, но правда это или «лёгкое» преувеличение – сказать затруднялся. Пока довольно и того, что мы с Роной научились просто привлекать внимание друг к другу, не выдавая себя голосом.

– У дальнего края, девушка с квадратным деревянным щитом и татуировкой на спине, – тихо подсказала мне спутница.

Ну-ка... Ага, вижу. Рона глазастая – я бы принял повязку на груди скорее за бинтование. Тем более что движется она не так, как должен двигаться здоровый человек. Ребра? Тем не менее свой щит, действительно квадратный, из толстой доски внахлест, держит крепко – иначе парочка из мечника и бойца с топором уже давно бы его выбила, такими-то ударами. Кажется, отрабатывается прием совместной атаки на одну цель – не самое простое упражнение, кстати. А где тату... Черт! Во всю костлявую спину с выпирающими лопатками у предполагаемого рекрута был нанесен стилизованный белый меч, острием вниз. Символ Белой Церкви. Вот теперь мне все стало понятно – и почему девчонка

движется, как раненая, и почему ее при этом все равно используют как грушу для отработки ударов.

В Лиде очень низкий уровень преступности – даже по сравнению с благополучными странами Земли, про здешние соседние королевства я вообще молчу. Девяносто пять преступлений из ста в республике совершаются иноземными лицами, остальные пять, оставшиеся на долю граждан, приходится обычно на банальную бытовуху. При этом в полисах нет даже полиции как таковой! Если, паче чаяния, потребуется провести силовую операцию против преступной группировки, чиновник городского совета сзывает граждан, имеющих нужные возможности и профессии. Как я понимаю, в изначальном значении слова это милиция и есть. Впрочем, милиция собирается редко, очень редко.

Нужно быть полным кретином или совсем уж с луны свалиться (луна тут есть, визуально поменьше нашей), чтобы здесь нарушить закон. Республиканская судебная система развита не в пример правоохранительной службе: суд присяжных, прокурор, можно выступать в свою защиту самому или нанять защитника-адвоката. Вот только по криминальным делам вся эта красота имеет на выбор всего четыре варианта приговора, и получить самый мягкий – изгнание – шансов у залетных нарушителей просто нет. И второй вариант – лишение гражданства – тоже не про чужаков. Остается два, и казнь, как по мне, далеко не худшее, что может случиться с вором, насильником и убийцей. Ну а на счет последнего, я думаю, вы уже угадали. Да-да, рабство.

С Белыми в Лиде предпочитали не связываться. В ответку мастерски овладевшие магией света святоши в белых балахонах на территориях республики тоже старались не появляться – слишком уж тут «народ не тот». Тем не менее наслушаться я успел всякого. Если вычленить главное, фишка Белых была не в магии, а в их учении. Церковь ставила во главу угла защиту человеческой цивилизации от внешних угроз, при этом активно поддерживала существующие властные структуры и институты в королевствах. Ну там «каждый человек должен достойно трудиться или служить на том месте, куда его определил Свет, и тогда наступит всеобщее благоденствие». Во внутреннюю политику при этом Белая Церковь демонстративно старалась не лезть, призывала к ненасилию между «братьями и сестрами по крови» – читай, осуждала (но пассивно) крестьянские бунты и прочие акты гражданского неповиновения. А вот всяких там чудовищ, бандитов и с особым удовольствием нелюдей боевые группы церкви резали направо и налево. К адептам этой религии

можно было относиться по-всякому, но только не пренебрежительно.

Если одну из Белых продали в рабство, значит, вина ее была абсолютно бесспорной, это раз. И два – свои от нее отказались. Не будь второго мотива – смахнули бы голову на плахе сразу, дабы не провоцировать возможный конфликт в будущем. А так... Был бы щитоносец мужиком – я бы поставил десять к одному на изнасилование. Но раз девушка, значит, убийство. Молодец, Рона! Кажется, идеальный кандидат. На аукцион такую не выставят – боевые навыки явно ниже плинтуса, судя по отведенной роли, здоровье подорвано, смазливой внешности не наблюдается. Не иначе как держателям Арены впихнули в составе оптовой партии, с другими преступниками вместе. Повезло! Осталось только исхитриться выкупить по остаточной цене – но это, в кои-то веки, по моей части.

* * *

– ...Охотником стать – это добре, добре. – Лысый мужик, откликающийся на имя Фарид, поболтать после нескольких утомительных часов под палящим солнцем был совсем не против. Своеобразный акцент, выдающий в нем уроженца каких-то далеких земель, разговору совсем не мешал. – Гражданину совместно настоящее дело справлять. Значит, испытание задумал проходить? Да, тут я, пожалуй, смогу тебе в задумке твоей вспомочь.

Чего-то там изобретать и выдумывать я даже не пытался. Зачем? Правильно поданная правда ничем не хуже, и поймать на лжи никто не сможет. А поймать – это тут запросто: уровень горизонтальных социальных связей из-за особенностей общества зашкаливает. Репутация в Лиде – это все. В случае чего – даже смена полиса не поможет.

– Я бы тебе сказал взять нормального новика, да вон хоть того, щербатого – дубиной машет как платочком... Но может, ты и прав. Загнется девица тут, не через месяц, так через три – хозяин-то ее не лечит. А так будет вроде божий суд: попустит ее свет – выживет. Искупит вину свою, значит.

– А что она сделала? – Все это время изображавшая молчаливую скромницу Рона наконец не выдержала.

– Да командира своего прихлопнула. Вроде как молотом, что под руку попал, один раз по темечку, мозги и наружу, – отмахнулся как от чего-то несущественного Фарид. – А потом и двух сержантов, что бросились ее вязать.

Хрена себе. Я нашел глазами медленно бредущую по песку девушку: от щита своего она уже избавилась, но сильно лучше ей от этого не стало. Истощена, но не очень, еще держится.

– Ну что, гражданин, все равно берешь?

– Беру. – А куда деваться, денег даже на «новика» у меня не хватит.

– Ну тогда я зову нотариуса, сделку ладить.

Нотариус при Арене, разумеется, был свой. Сам процесс передачи прав владения прошел донельзя буднично: старый и новый владельцы усилием воли привели свои Печати в нужное состояние, подтверждая желание заключить сделку, в руке нотариуса вспыхнул зеленым пламенем Жизни колдовской конструкт, а дальше было произведено примерно такое же действие, когда вы ярлычок на рабочем столе компьютера перетягиваете из одного угла экрана в другой. Ну вот я и стал рабовладельцем уже точно по собственному решению, а не по воле слепого случая. Хотя как сказать, как сказать. Перед самим собой можно и не притворяться, так ведь?

1

«Вот каким бы я хотел стать попаданцем?» – Эта не самая умная мысль пришла мне ровно в тот момент, когда я однажды, довольно давно уже, сидел за компом и никуда не торопился. А еще – присутствовало легкое алкогольное опьянение после корпоратива, отчего настроение стало, как бы это сказать... лирическим. Ну и в нормальном состоянии мне бы точно не стукнуло все придуманное записать.

Перво-наперво я решительно отмел попадание в своем теле: в бессмертную душу я как-то не особо верил, но – раз уж мечтать, так мечтать по полной. И так,

пусть будет местный реципиент. Тело должно быть молодым и здоровым – хочу опять стать восемнадцатилетним. А еще – дворянином: оказаться на дне социальной лестницы не хотелось бы. Опять же, кто в восемь лет не мечтал вдруг оказаться принцем? Надо пользоваться случаем и закрыть гешефт, тьфу, гештальт!

Тут я задумался: попасть в принца заманчиво – но у него ж свободы принятия решений почти никакой. Даже хуже, чем у меня сейчас: я хотя бы после работы могу делать что захочу, а не продолжать радеть за родное государство. И жениться на страшной мымре, если это политически выгодно, меня никто не заставит. А еще принц однажды может стать королем – еще меньше личной свободы и еще больше завистливых уродов, мечтающих воткнуть тебе в спину нож. Нет уж, на фиг. Хочу свободы! Сам выберу, чем мне заниматься. Захочу – пойду монстров выносить (почему-то многие авторы игр считают, что это выгодно), а захочу – в бизнес ударюсь. Или еще чего придумаю, но сам и лично.

Тут я припомнил некоторые детали земной истории и вписал, что хочу оказаться в таком месте, где не будет дурацких правил – чем можно заниматься благородному, а чем нельзя. А то были прецеденты в истории Европы: как за Родину умирать – это к тебе, а как торговать произведенными в твоём домене товарами – так это недостойно дворянина, блин. Так, с этим разобрались: дворянское происхождение, свобода выбора жизненного пути. Что еще? Наследство получить, например, неплохо... Или вот магией владеть. Многие авторы книг про попаданцев с упорством, достойным лучшего применения, утверждают, что магия помогает долго не стареть. Или совсем не стареть. А еще...

Гарем. Это слово, возникнув из легкого тумана алкогольных паров, начисто перебило разумные (насколько это слово вообще подходит к такой ситуации) мысли. Не дописав фразу про наследство и магию, я стал грезить о... не очень одетых прекрасных девушках, короче. Ну а что? Нормальные мысли нормального мужика! Гораздо более здоровые, чем о той же магии, например. Тем более стараниями авторов популярного фэнтези слово «гарем» в современном прочтении потеряло восточный колорит и означало теперь прекрасных спутниц, которые таскаются за героем (за мной!) и... дают. Вот.

Перед тем как совсем уже удариться в фантазии определенного толка, я на одной силе воли дописал, что спутницы должны быть еще и полезными, а не просто нахлебницами. Гарем должен себя окупать, а лучше – еще и прибыль

приносить от содержания. И давать. Почему это «так не бывает»? Фэнтези же! Дальше я ничего не писал, зато проделал огромную... э-э-э, «работу», прогоняя через воображение образы различных сказочных красавиц. Рассматривая, так сказать, со всех сторон и решая: оно мне вообще надо?

В «не надо» в итоге попали: всякие странные выдумки вроде кентавров на разной «платформе», включая ламий-полузмей: я нормальный, блин! И женщин люблю с ногами. Потом были забракованы хоббиты – у них ноги есть, но короткие, кривые и волосатые. Гномьи женщины по некоторым сведениям имеют бороду, и вообще – рост тоже имеет значение. Мимо. Орки? Зеленые клыкастые дамы со странной, на человеческий взгляд, челюстью и мышцами, как у бодибилдера? Сразу на фиг! И кто остался, ну, кроме людей? Хм, эльфийки. Эти подходят – против длинных ушей я ничего не имею. М-да, не густо. Но себе врать совсем уже глупо. Так и записал: «Эльфийки. Люди. Кто-нибудь еще с нормальными ногами и зубами». И отправился спать.

Я бы, наверное, десять раз успел забыть про это «изыскание», если бы не вписал его в заметки записной книжки на облачном сервисе. По характеру работы мне нужно было хранить кучу записей о клиентах и встречах, причем своей компании я дарить столь ценную базу контактов не собирался. Она была у меня уже третья по счету, компания, и клиентов я перетаскивал за собой. Ну а что? Бизнес есть бизнес – так говорил мне каждый мой босс перед увольнением. Ничего личного. Ну и у меня «ничего личного», ага. Потому на заметку о попадании я наткнулся регулярно, перетряхивая записи на предмет забытых договоренностей или сведений. И, перечитывая, неизменно поднимал себе настроение, иногда даже дописывал кое-что.

Например, про бытовые удобства: прочитал однажды, какая санитарная обстановка была в средневековых европейских городах, впечатлился. Так что наш выбор: мыло, сортир, канализация и – гулять так гулять! – горячая вода. А еще – просвещенное общество, где все моют руки, а случайно столкнувшись на улице, говорят друг другу «извините», а не хватаются за шпагу или меч. Ну и еще там всякого по мелочи...

Слышали, наверное, фразу: «Нет ничего страшнее, чем сбывшаяся мечта»? Раньше никогда не понимал ее смысл. Ведь никто, кроме отъявленных психов, не станет мечтать себе во вред. И вот я перенесся в другой мир – и уж не знаю, как так вышло, – почему-то получил ровно то, что хотел. Эльфийки? Две штуки. Теплый коттедж с ватерклозетом? Тоже плюстик. Как оказалось, несовместимые

вещи вроде фэнтези и теплых сортиров вполне совместимы. Ура? Ура. Вот только есть нюансы.

Например, пробовали ли вы когда-нибудь убить свинью? Ну вот так – взять и своими руками отправить на тот свет? А я и Фирониэль на бойню как на работу всю прошлую неделю ходили. На грязную, вонючую, до предела неприятную, но нужную работу. Даже удалось получить небольшой профицит, с прибылью отбив деньги, заплаченные за допуск в загоны для забоя и испорченные туши. Заодно научились очищать охотничьи шмотки от крови и дерьма... Впечатлений – выше крыши. И ведь это еще только цветочки по сравнению с тем, что нас ждет в будущем. «Монстров убивать – это выгодно». Убил бы за такую подставу – только вот не знаю кого. Не себя же, в конце концов. С эльфийками, к слову, тоже вышло не все гладко.

* * *

Колдовское принуждение рабской Печати не туманит сознание, не превращает разумного в послушную марионетку. И при этом не дает исказить или тем более осмысленно саботировать распоряжения, пожелания и приказы хозяина. Более того, маги-основатели республики умудрились впихнуть в Печать что-то вроде трех законов робототехники Азимова: намеренно самоубиться магическому рабу не светит, и остаться в стороне, если хозяину плохо или его убивают – тоже. Или, например, не получится смастерить ловушку «просто так», ни для кого, а потом совсем не заметить, как владелец в нее попал. Печать подчинения действует на мозг раба и обращает подсознание поработленного против него самого. Тем не менее свобода мысли и действия в рамках отданных приказов и изначальных установок сохраняется. Жуткая штука, если задуматься. И маги-разработчики Печатей позаботились, чтобы никогда не попасть под свою же задумку.

Печать снять нельзя. Никакую – ни гражданскую, ни рабскую. И если одна печать есть – вторую уже не наложить. Зато можно добавить дополнительные внешние модули в некотором количестве. Например, исключение из числа граждан – это «закорачивание» специальными магическими перемычками внешних компонентов печати, из-за чего отсекаются все связи «раб-хозяин». Или вот нотариальный модуль для завершения сделок. Могут быть установлены и чисто бытовые модули для различных профессий, и боевые, позволяющие, не изучая магию, кидаться, например, файерболом. Если у тебя собственной магии

на это хватит, конечно. Насколько я знаю, в окрестных королевствах ничего подобного и близко нет. Впрочем, у них там свои заморочки, в сравнимых количествах, а то и побольше.

Так вот, о принуждении и свободе. Когда говорят слово «рабство», особенно применимо к не самому развитому миру, в голове сами собой возникают соответствующие образы. Рудник, например, где бесправные, больные, побитые узники в лохмотьях, надрываясь, долбят породу. Или порка плетью у позорного столба до смерти и прочие занятные и не затасканные способы скрасить досуг рабовладельца. При этом у нас, продвинутых землян, принято непринужденно забывать, что наш собственный рабовладельческий период закончился не с началом раннего средневековья, как пишут в школьных учебниках, а во второй половине девятнадцатого века. От смены термина на «крепостничество», например, суть явления ни разу не меняется. И ничего, жили люди, а периоды правления некоторых монархов и вовсе «золотым веком» умудрялись объявлять.

Это я к чему? Не хочу никого и ничего оправдывать, но посторонний человек, попавший в Лид без знания языка и без магических способностей, ни за что бы не догадался, что здесь все горожане либо владельцы разумной живой собственности, либо их имущество. Более того, по сравнению с типичными городами этого мира полисы республики выигрывали и выигрывали сильно: ни тебе нищих, увечных и бездомных на папертях храмов (храмов тоже нет), ни трущоб, в которых, словно тараканы, плодятся из отбросов общества преступники, ни грязи, ни разрухи... Положим, с последними двумя явлениями монархи некоторых королевств с переменным успехом справляться научились. А вот с первыми двумя сделать что-либо бессильны были и великие императоры, и могучие завоеватели, и прочие выдающиеся личности. Может, я слегка передергиваю – лично пока в этом мире, кроме двух полисов и дороги между ними, ничего не видел, но... Слишком уж в схожих подробностях описывали мне увиденное за границей разные и совершенно незнакомые друг с другом разумные. Причем как хозяева, так и рабы.

Как я уже сказал, без способностей к восприятию магии социальный статус республиканца понять было практически невозможно. Все люди общаются между собой подчеркнуто вежливо, а если и доходит до ссоры, то, как правило, следующим этапом будет не мордобитие, а обращение в городской суд. Про конфликты я опять же с чужих слов: ни одного за неполный месяц жизни в Лиде не наблюдал. Больше скажу, я за этот месяц не встретил на улице ни одного

недовольного жизнью невольника. Видел усталых людей и эльфов, видел печальных, видел напряженных. Но вот чтобы прямо гнетущихся своим положением и отчаянно мечтающих вырваться на свободу – нет. И у этого феномена есть причины.

С одной стороны, поддерживаемый Печатями переток жизненной силы от раба к владельцу дает возможность справляться с ранами, ядами и болезнями, в иных условиях смертельными. И хочу сказать, вокруг полисов тут не зря строят стены: попасть в опасную ситуацию на территории республики гораздо проще, чем хотелось бы. Очевидно, здоровая и сытая собственность может в экстренной ситуации дольше удержать гражданина в мире живых. С другой стороны, особенности магической привязки дают хорошую гарантию, что отданное распоряжение будет выполнено не просто «на отвяжись», а действительно хорошо. Причем чем лучше у раба с совестью, тем тщательнее будет проведена работа: ведь на страже результата собственное подсознание. Очевидно, что таких невольников владельцы стараются беречь, со временем начиная воспринимать как своеобразное продолжение себя. Ну а люди и нелюди даже против воли привязываются к тем, кто их ценит. Какой в итоге получается внешний эффект такого симбиоза – я уже рассказывал. Но, разумеется, правил без исключений не бывает.

Эйлана. Она была первой, кого я встретил в этом мире. Если бы взгляд мог убивать... Конечно, тогда бы она на меня так не смотрела – Печать не дала бы. От такой концентрации ненависти и презрения доставшееся в наследство от Арна похмелье начало стремительно покидать мой новый организм. Не иначе как спасалось бегством, сволочь, и, в общем-то, имело для этого все основания. До конца восстановить события дня, предшествующего моему здесь появлению, не удалось, но сильно подозреваю, что столь «удачные» покупки мой предшественник произвел не без влияния зеленого змия. Не был же он врагом сам себе, в конце концов? С другой стороны, так вляпаться на ровном месте даже нарочно было отнюдь не просто.

Арн появился в полисе Миракия одвуконь в районе полудня – это и остальное я выяснил путем аккуратных окольных расспросов чиновников городского совета и с помощью реестровой книги нотариуса. Молодой человек сразу направился напрямик в горсовет и изъявил свое желание стать гражданином Великой Свободной Республики Лид. Закономерное желание, потому что поручкой ему служили магический талант и официально заверенное рекомендательное письмо от действующего гражданина. От матери. Миракия была выбрана Арном

не случайно – именно тут располагался коттедж его родительницы, согласно приложенной дарственной отныне переходящий в его полную собственность (список имущества также прилагался). Еще при путешественнике имелась некоторая сумма денег в золотых монетах, не то чтобы очень большая, но и не такая уж маленькая. Вполне хватило бы на покупку двух невольников с хорошими воинскими навыками, например, лучника и специалиста по ближнему бою. О том, что было дальше, я полагаю, вы уже и сами догадались? Не думаю, правда, что торговец живым товаром целенаправленно обманул молодого лопуха, все-таки репутация в Лиде – штука важная. Скорее, мой в некоторой степени коллега по земной профессии креативно удовлетворил запросы клиента, одновременно сбавив повисший у него на балансе неликвид. По вполне себе ликвидной цене. Профессионал долбаный...

Так, тут опять надо объяснять, и боюсь, издалека. В соседних королевствах государственное устройство построено примерно так: есть суверен, при нем армия, которая защищает подданных, судебная система, обслуживающая экономические и социальные споры, ну и репрессивный аппарат, обеспечивающий некоторую стабильность выполнения правил и законов страны. Отстегивай суверену налоги напрямую или через дворян, не нарушай законы – и, в принципе, можешь заниматься чем хочешь. Нужен государственный ресурс в виде земли для сельского хозяйства? Плати еще и за аренду. В остальном всем по барабану, как ты там живешь. Хоть в яме с водой ночуй, хоть во дворце – деньги королю на бочку, и свободен. Надежная, рабочая схема. А если вместо монарха поставить Конституцию – то и вовсе получится любое современное земное государство.

А вот в Лиде все устроено по-другому. Центральной власти в Республике не то чтобы совсем нет... Скажем так, эта надстройка включается только при необходимости. Войну там вести или еще чего-нибудь схожего масштаба. Единство во многом самостоятельных полисов обеспечивает единый свод законов. При этом внутри самого полиса нет центральной структуры, которая обеспечивает защиту и контроль над остальными гражданами. Эта функция возложена на самих граждан.

Вот только не спрашивайте меня, как это работает! Сам едва голову не сломал, пока хоть немного начал понимать, что да как. Может, дело в своеобразном менталитете, может – в том, что граждан в полисе раз в десять меньше, чем их рабов, и они таким образом автоматом чувствуют себя элитой. Еще не стоит списывать со счетов перманентную внешнюю угрозу – соседи с удовольствием

разорвали бы Лид на части и расширили свои территории. Ну и вишенка на торте: на Лид с севера, из лесов и с гор, непрерывно наползают порождения Шрама.

Мутировавшие в гигантской магической аномалии животные – ценнейший ресурс для республиканских химерологов и алхимиков. Причем ресурс, самостоятельно восполняемый и достаточно простой для добычи – сами приходят, только убивать, разделывать и оттаскивать успевай. Собственно, охотники в Лиде этим и занимаются. А вот для соприкасающихся границами со Шрамом королевств измененные диким колдовством звери – настоящее проклятье. Мало того, что посевы и скот постоянно под угрозой: получив силу, ловкость, мощную естественную броню, твари получают «в нагрузку» кратно возросший аппетит. И человеческим мясом не брезгают, потому крестьян приходится реально защищать. То есть гонять патрули, держать в оперативной готовности группы быстрого реагирования, строить и поддерживать в хорошем состоянии укрепленные форты и замки, куда, если ситуация вырвалась из-под контроля, можно согнать гражданских...

Вот почему возможность «вышибать клин клином», используя во всех возможных для этого отраслях экономики химер, для королей «пограничников» – в существенной мере залог успешного существования их государств. Опять же, отряды рыцарей и солдат, усиленные искусственно сконструированными животными, «допинговыми» алхимическими препаратами и имеющие реальный боевой опыт в применении и первого, и второго – серьезный аргумент для живущих в более безопасных землях соседей. Получается, что Шрам – нехилый такой геополитический фактор сдерживания. Этакое «ничейное» оружие массового поражения, рандомно постреливающее по сторонам и держащее всех в тонусе. С такой гиперминой замедленного действия под боком нужно десять раз подумать, прежде чем решаться на какие-то резкие военно-политические действия.

В таких условиях вовсе не удивительно, что социальная структура внутри полиса крепко завязана на взаимодействие его граждан. В случае чего на счету будут каждое копьё, каждый лук или арбалет в умелых руках. А также каждый лекарь, каждый маг, каждый химеролог... Короче, каждый. В мирной жизни острота вопроса чуть снижается – но именно что «чуть». Кто-то должен ремонтировать улицы и стены, выращивать, подвозить и хранить продукты питания, и так далее, далее, далее. У города сотни нужд, включая такие неаппетитные, как бесперебойная работа канализации и своевременная уборка и утилизация

мусора. Каждый специалист в своем деле не просто на вес золота – золото проигрывает. Наличие обученных и качественно выполняющих свой долг профессионалов – это вопрос если не жизни и смерти для всего поселения, то качества этой самой жизни уж точно.

Казалось бы, при наличии Печатей и рабства вопрос решается очень просто: купить нужных невольников и заставить работать, чего там еще выдумывать? Оказывается, есть чего. Город, севший в вынужденную осаду, может погубить одна-единственная лопнувшая труба с нечистотами, сток из которой загрязнил водопровод. Или плесень на продуктовом складе длительного хранения. Или недостаточно качественно выполненный плановый ремонт стен. Или... Ну, вы поняли. Невольник может хоть десять раз делать все на совесть – отсутствие опыта и знаний старательность не заменит. А за качество работы раба отвечает хозяин.

В государстве централизованного типа были бы организованы или соответствующие государственные службы, укомплектованные так или иначе завербованными специалистами, или государственные органы обеспечивали бы надзор за нанятыми частными подрядчиками, вовремя (или как повезет) заворачивая криворуких бракоделов, и отвечали за качество работ. Но у Лида нет центрального института власти. Власть Свободной Республики – это сами граждане полисов. Что ж, найденное когда-то республиканцами решение я вот уже месяц как имел счастье лицезреть лично и в полной мере прочувствовать на себе. Хорошее, наверное, решение. Именно из-за него мне и Роне скоро придется испытывать судьбу на прочность.

Текущий статус-кво в Лиде сложился не сразу. Судя по тому, как досконально соблюдаются горожанами правила и законы собственного государства, решение вопроса социального устройства городов стоило большой крови. У заезжих чужаков вроде меня, пролезших в граждане, всего два выбора. Или быстро встроиться в местное общество, стать гражданином не по записи в реестре, а по-настоящему, или валить на все четыре стороны за границу, пока не придали ускорения пинком под зад и эдиктом суда присяжных.

Чтобы стать своим – нужно получить подтвержденную профессию. Подтвердить или не подтвердить – это в разных случаях или решение компетентной экзаменационной комиссии, или рекомендация от уже сертифицированного специалиста. Помните, что в Лиде означает «рекомендация»? Вот именно. Нет, пройти обучение – не проблема и только приветствуется. Но, во-первых, оно

тоже стоит денег, которых нет. А во-вторых... *dura lex sed lex*[2 - Суров закон, но он - закон (лат.)].

В данном случае закон о тунеядстве.

На самом деле никто не мешает гражданину ничего не делать для родного полиса. И уж тем более все с пониманием отнесутся к тому, что ты учишься. Вот только без профессии налог на недвижимость в полисе будет взиматься такой, что выплатить его можно только при наличии собственной золотой шахты, и на время обучения ты все равно будешь его платить. Регулярно. Каждый месяц. Нет выплаты - имущество уходит в счет полиса. Еще через месяц - суд и лишение гражданства. И хоть голову себе разбей.

Для понимания: даже на сантехника нужно учиться несколько лет. Мир тут технически находится на уровне земного средневековья, все «технологии», что выбиваются из среднего уровня - по сути магия либо алхимия. Канализационный маг - смешно? А теперь включите голову и подумайте, с чем работает этот высококлассный спец. Одного такого товарища хватит, чтобы столица любого королевства если не вымерла за неделю, то уменьшила свое население минимум вдвое по «естественным причинам» вроде тифа, а то и чего похуже.

К счастью, среди всех профессий в Лиде есть одна, на которую учиться тебя никто не будет заставлять. Охотник. Получить подтверждение профессии можно так: приехать в один из северных пограничных полисов (там живет и работает большая часть охотников республики) и пройти экзаменационное испытание. И все. В качестве базы я выбрал город Эрст - тупо потому, что до него было ближе всего ехать из Миракии, всего двое суток. Экзамен тоже простой: пойти и выбить «проверочного» монстра, в моем случае - болотного секача. Нужно еще не запороть извлечение печени и донести продукт до охотхозяйства, но за последнее можно не волноваться - транспортный контейнер выдадут, он надолго сохраняет орган в работоспособном состоянии. Нужно всего лишь аккуратно грохнуть «миниатюрный» (всего до тонны живого веса!) гибрид бэтээра и бегемота. Ну и не умереть при этом.

Вариант «свалить» я рассматривал очень подробно - первые три дня, пока читал в городской библиотеке все, до чего руки дотягивались. Трое суток спустя для меня стало кристально ясно: я лучше рискну собой на охоте. Тогда я еще не

знал, как мой лучник стреляет, хоть Рона сразу предупредила, что у нее в этом плане все плохо. С другой стороны, когда узнал, это все равно мое решение ничуть не изменило.

Кем был Арн до того, как он приехал в Лид, а я попал в его тело? Точно не крестьянином – слишком хорошо был одет и обеспечен. И точно не беглым принцем – иначе взял бы побольше денег, и вопрос с испытанием охотника закрылся не открывшись, за счет нужного числа купленных невольников. Сын зажиточных горожан, может быть, отпрыск пары наемников, которым повезло навариться и вовремя завязать с продажей своих мечей. А может – бастард, которого не получилось признать или даже вполне себе официальный младший сын какого-нибудь провинциального барона – вот что подразумевает уровень обеспечения. Одно ясно, приехал парень не на шару, а целенаправленно.

Охотник – единственная «дотационная» профессия в республике с низким и быстрым порогом вхождения. Единственная, на которой от тебя не будут требовать специальных навыков и даже бесплатно подучат в охотхозяйстве, если выразить пожелание, и помогут с тренировками. С охоты вполне реально жить, и, если есть на то желание – начать учиться уже на другую, более сложную профу, без отрыва от основного занятия. Сложно? Не без того, но где-где, а в Лиде к такому подходу к обучению относятся с пониманием – все-таки рисковать жизнью и бегать по лесам-горам не всем по душе. Лет через пять-семь (как институт, блин!) в полисе появится новый специалист, и неважно, что он станет делать – посуду, оружие или откроет детский сад, – у него за спиной будет пятилетний опыт уничтожения разнообразных тварей с оружием в руках – раз, и командования отрядом собственных рабов в боевых условиях – два. То есть плюс один к обученному и сработанному отряду на стене города, в случае чего.

Мать, отправляя сына в Лид, очевидно, рассказала Арну тот единственный вариант дальнейших действий, что позволит удержаться в гражданах. Более того, парень, скорее всего, практически дословно выполнил все указания, просто... так сложилось. Не сказать, правда, чтобы мой предшественник ни разу не виноват: пить алкоголь перед походом на рынок рабов совершенно точно было лишним. А вот то, что свежее испеченный горожанин нарвался на «понимающего» торговца – уже чистая случайность.

В инструкциях матери наверняка был выбор: купить отличного лучника и слугу, или купить просто хорошего лучника и бойца ближнего боя. Угадайте, о чем

будет думать только-только признанный совершеннолетним молодой парень, да еще и после бутылочки-двух винца? Да в принципе о том же, о чем и трезвый. Что может быть притягательнее, чем завалить на кровать красивую девчонку? Разумеется, завалить двух красивых девчонок! Думаю, «гениальное» решение, подстегнутое алкогольными парами и выставленным вокруг ассортиментом, пришло в голову будущему охотнику очень быстро. И тут, как назло, ему встретился тот самый «понимающий» торговец.

Ох. Чисто по-мужски я выбор парня очень даже одобряю. Не знаю, кем надо быть, чтобы в критически важный момент отключить ту голову, что сверху, и выбирать другим местом – но выбор он сделал от души. Я допускаю, что где-то водятся несимпатичные или даже страшненькие эльфийки – но пока мне не удалось встретить ни одной такой. Рона и Лана изумительно красивы, причем каждая на свой лад!

Эйлана удивительно пропорционально сложена, чего не может скрыть никакое платье: тонкая талия, длинные ножки, грудь третьего размера и попа ровно такая, чтобы соответствовать груди. Добавить строгое симметричное лицо, к которому идеально подошли бы очки, великолепную копну каштановых волос, большие, выразительные глаза – и получается девушка, при взгляде на которую у мужчины возникает одно строго определенное желание... Пока в эти самые глаза не заглянешь.

Фирониэль – полная противоположность Ланы, фигурой лучница больше напоминает спортсменку-легкоатлетку, но это далеко не главная ее «фишка». Рона... даже не знаю, как по-другому сказать – миленькая. Из тех девушек, которым пятидесятилетние мужики, едва увидев, пытаются всучить шоколадку, напоить чаем и рассмешить, а потом долго доказывают окружающим, что и в мыслях не держали ничего такого. Огромные глазищи, длиннющие, до самой задницы, черные волосы, удивленное, а чаще восторженное выражение на лице, непосредственный, прямой, открытый и очень позитивный характер – устоять невозможно! При этом посчитать Фирониэль наивной дурочкой или замаскированной анекдотичной «блондинкой» значит жестоко ошибиться – уж в этом-то я успел убедиться. Рона надежная и реально смелая, просто поварешка и стрельба из лука – это совсем не ее.

Еще раз повторю: я бы ни одним плохим словом не попрекнул выбор предшественника, если бы от этого выбора не зависела теперь моя жизнь. Тем не менее найти и попытаться обвинить барыгу в мошенничестве либо отменить

делку я даже не стал и пытаться. Во-первых и в главных – потому что не собирался торговать людьми. Как бы это глупо ни звучало в моей ситуации, у меня есть принципы... Или, по крайней мере, я так считал. А если забыть про первое, то во-вторых, доказать все равно ничего бы не смог.

Полномочия чиновников, права и обязанности граждан, работа всех социальных и экономических механизмов республики опираются на разветвленный свод законов, это так. Но чтобы законы реально работали, одной опоры недостаточно – требуются, так сказать, передаточные механизмы. Учет и контроль – вот что связывает все полисы в единую республику, а горожан – в единый, крепкий социум. При этом компьютеров с базами данных и кластеров серверов, поддерживающих big data в Лиде нет и не предвидится, потому информацию фиксируют и при необходимости проверяют самые обычные люди, служащие чиновниками, судьями и нотариусами. Разумеется, без ошибок и накладок не обходится – хотя бы просто потому, что все проверить невозможно. История Роны тому прекрасная иллюстрация.

Фирониэль, как я уже упоминал, всю жизнь прожила в ассоциированном с республикой эльфийском поселении. И перспективы в будущем у нее вырисовывались по местным меркам самые что ни на есть радужные. Младшей дочери вождя предстояло стать женой эльфа из какой-нибудь влиятельной семьи, укрепив и так немалые власть и влияние отца. По-честному, батя свою кровиночку любил, но уделять время мог только по остаточному принципу и требовал от Роны одного: сидеть дома и не влипать в истории. Папаша моей лучницы согласно занимаемому статусу воином был отменным и сыновей обучил, а вот с младшенькой случилась типичная проблема босого сапожника. И доверить обучение никому нельзя – урон статусу. В итоге основной досуг Фирониэль сводился к чтению книг, вышивке (ни в коем случае не плебейскому шитью!) и занятиям музыкой. Матушка немного обучала дочурку вести домашнее хозяйство, но с поправкой на статус. То есть даже к кухне Рону не подпускали – нет, нет и еще раз нет! Вот семейный бюджет вести – это можно, соблюдать собственное достоинство и этикет – обязательно. Опять же, древний родной язык дочери славного рода знать просто обязательно – мало ли, стихи нужно будет сложить или поэму в кругу ценителей продекламировать?

...Все рухнуло в один миг. Отца и всех троих старших братьев порвала стая измененных. Бывает. Результатом короткой борьбы за власть стала немедленная свадьба только-только надевшей траур вдовы с новым вождем, а ее дочку, дабы не создавать дополнительную точку напряжения в будущем, просто продали в

рабство. Свои же.

– Это вообще как, нормально? – Даже не знаю, что меня больше шокировало, когда Рона по моей просьбе стала рассказывать о себе: сама история предательства или спокойный тон девушки. – Начать править с такого поступка... Неужели другие эльфы нового вождя поддержали?

– А не должны были? – искренне удивилось это чудо.

– Ну, как бы... обратить свободного чело... эльфа в раба... – Разговор происходил на третьи сутки после моего появления в теле Арна, и у меня еще оставались кое-какие иллюзии, привнесенные из прошлого мира. Например, твердая убежденность в том, что личная свобода – самая большая ценность для любого разумного вне зависимости от формы ушей.

– Все эльфийские поселения под защитой республики, пропорционально своему размеру каждый год отправляют от пяти и более ставших совершеннолетними сородичей для получения Печати подчинения, – буднично сообщила мне Фирониэль. – Подушный налог. Зато мы больше ничего не платим. Обычно отправляют сирот на попечении поселения, но когда их не хватает – жребий кидают все семьи, у кого есть совершеннолетние дети, кроме семьи вождя и его приближенных. Это если все в порядке и ничего не требуется. А если нужно срочно оружие закупить или сделать запас еды в неурожайный год, то лидеры народа могут и больше призвать под Печать уйти.

– И никто... не против? – А еще минуту назад мне казалось, что сильнее шокировать меня уже нельзя.

– Уйти из земель Лида можно спокойно, если что-то не устраивает, – философски заметила эльфийка, пожав плечами. – Только в других землях поселение придется защищать не только от тварей, но и от разумных, охочих до чужого добра. И потом, республика выставила очень мягкие условия: я читала, человеческие деревни в приграничных с землями Шрама королевствах отправляют в армию к монарху от десяти рекрутов каждый год, а остальные налоги все равно надо платить.

– В солдаты не на всю жизнь забирают... – промямлил я.

– На двадцать пять лет, – просветила меня Рона. – Возвращаются назад живыми, хорошо, если два из сотни. Смертность в пехоте очень высокая, на поле боя пехотинцами принято затыкать прорывы измененных и обеспечивать защиту дворянским ударным отрядам.

– Но это лучше, чем навсегда... перестать принадлежать себе. – Слова девушки никак не хотели укладываться у меня в голове.

– Правда? – Фирониэль с удивлением распахнула свои огромные глазищи.

– Ну, хоть какой командир не сможет приказать... всякое. – Мой взгляд против воли задержался на завязках платья на груди эльфийки.

– Я готова, – немедленно отреагировала лучница, потянув за шнуровку, отчего мне пришлось хватать ее за руку.

– Это был не приказ! – поспешно выдохнул я, чувствуя, как к щекам быстро приливает кровь... не только к щекам. Долбаный возраст! Я уже успел забыть там, на Земле, как в восемнадцать бьют по мозгам гормоны.

– Я готова, – повторила Рона, но завязки все-таки отпустила. Она посмотрела мне в глаза... и неожиданно нежно погладила свободной рукой по щеке. – Если ты из-за Ланы переживаешь, то она сама виновата. Я сразу ей сказала, что не надо меня «защищать», но она и слушать не стала... А теперь дуется.

Только моя лучница могла сказать «дуется» про то настроение, в котором перманентно пребывала эльфийка-служанка. Н-да, щеки стало натурально припекать...

Арн, вернувшись теперь уже в собственный коттедж, первым делом решил воспользоваться своими покупками – уж больно терпеть, надо полагать, ему было невмоготу. Что характерно, свои силы и способности он все же оценил более-менее объективно, потому затаскивать в постель эльфиек решил по одной. Вот тут-то со слов Роны вперед вылезла Эйлана, решившая защитить от поползновений хозяина более молодую соплеменницу... тем единственным способом, которым могла. То есть вызвалась сама. Что-то мне подсказывает, что проделано это было в фирменной манере, со взглядом исподлобья и жгучей ненавистью в глазах, но... Пьяному парню, успевшему добавить у торговца, море

было по колено. Не знаю, как насчет соответствующего опыта, но что-то мне подсказывает, что об удовольствии девушки новоиспеченный гражданин даже на секунду не задумался.

Короче, из хозяйской спальни Лана спустилась спустя сорок минут растрепанная, униженная и еще более злая, чем обычно. Впрочем, что бы там ни произошло, своего она добилась – вторую эльфийку Арн так и не позвал. Парень продолжил бухать, совместив этот процесс с распаковкой вещей – Рона слышала звон бутылочного стекла, стук мебельных ящиков, невнятные возгласы, даже попытки петь. Постепенно все затихло... А утром на хозяйской кровати проснулся уже я. О вчерашнем «празднике жизни» напоминали лишь головная боль, батарея разномастных пустых бутылок да горка пепла в пустом вычищенном камине...

– Ты не обязана... делать это просто потому, что мне хочется, – с огромным трудом выдавил я из себя.

– Если ты винишь себя в моей судьбе и считаешь, что при живом отце меня ждало что-то другое, то зря. – На мгновение передо мной словно оказалась взрослая, умудренная жизнью женщина, а не вечно восторженная девчонка. – Замуж меня выдали бы, не спрашивая согласия, и постель делить мне с мужем тоже приходилось бы по первому требованию.

– Там бы ты была частью семьи... – К такой постановке вопроса я готов не был. – И потом дети...

– Большинство детей в Лиде рождаются от союза гражданина и его рабынь или, наоборот, гражданки и ее невольников, – окончательно добила меня Фирониэль. – В отличие от других людских государств, в республике нет деления для детей на законно- и незаконнорожденных. Граждане, имеющие общих детей, тоже редко регистрируют официальный союз. Заключение гражданского брака в Лиде – большая редкость.

Кажется, я начинал понимать, почему мамочка Арна свалила из республики много лет назад. Свалить – свалила, а вот от гражданства не отказалась и методично перечисляла налоги в бюджет своего полиса – благо для находящихся за границей сбор взимался не больше, чем для обладающих подтвержденной профессией и работающих на территории Лиды. Правда,

законы полисов требовали, чтобы удалившийся от своей недвижимости более чем на неделю горожанин оставил в доме хотя бы одного своего невольника (или больше, если речь шла не о доме, а о складе, например), но, как я понимаю, проблемой это для женщины не стало. Мне и самому придется так сделать, чтобы не мотаться раз в неделю из Эрста в Миракию и назад. Заодно уберу от Ланы источник раздражения – себя и сам перестану вздрагивать, случайно встретившись с ней взглядами.

– ...Тем более я на что-то другое не очень-то и годна.

– Что? – Я задумался и пропустил часть сказанного Роной мимо ушей.

– Если ты решишь меня продать, я пойму, – грустно повторила эльфийка. – Я ничего не умею и помочь тебе толком ничем не могу... Ой!

– И. Думать. Не. Смей. – Я схватил растерянно заморгавшую девушку за предплечья и на каждое слово хорошенько встряхивал. – Я своих не продаю и не предаю.

Упс. Что-то у меня какие-то совсем неадекватные реакции стали, хотя я и сказал именно то, что думал, и готов подписаться под каждым словом.

– Ты – хороший, – заключила эльфийка, которую я поспешно отпустил. И, улыбнувшись этой своей открытой и беззащитной улыбкой, опять погладила по щеке.

2

– Мариша, – я покатал на языке имя новенькой. Мы теперь уже втроем вышли из-под арки входа на Арену, и я повел свой маленький отряд к гостинице. – Знаешь, наверное, я буду звать тебя Машей.

– Мне нравится! – тут же влезла Рона. А вот обсуждаемая вообще никак не прореагировала, даже поворотом головы.

Кажется, она вообще не до конца понимала, что в ее жизни произошли некоторые перемены. Но хотя бы самостоятельно переставляла ноги и больше не шаталась из стороны в сторону. Из-за покупки новой боевой единицы по суперультрадемпинговой цене я не получил обычно прилагаемого к рабу комплекта вещей. Хорошо еще, что тренировочный «костюм» не отобрали, а то, кроме неодобрительных взглядов от прохожих, мог бы еще и на штраф за непристойное поведение в общественном месте влететь. Впрочем, штраф – это все равно было бы дешевле самой дешевой шмотки из магазинов торгово-развлекательного центра. Плохо быть бедным, да. Но мертвым быть еще хуже, потому косые взгляды уж как-нибудь перетерплю.

Администратор в гостинице – последний рубеж возможных проблем перед нашим номером – демонстративно поморщился, покосившись на грязные босые ноги Маши, но тоже промолчал. Слава всем местным богам, я даже мысленно пообещал дать гостиничному слуге чаевые... когда-нибудь, когда у меня появятся свободные деньги. А пока надо осмотреть и привести в чувство покупку. И отмыть.

– Частично заживший перелом четвертого и пятого ребер справа. – Для того чтобы интерпретировать реакции теперь послушной мне Печати подчинения, пришлось раскрыть толстый справочник, этакую «настольную книгу рабовладельца», любезно выданную мне на руки публичной библиотекой Эрста. Полезная штука, особенно для иномирца, для которого магия еще месяц назад была детской сказкой. – Множественные ушибы мышц верхних и нижних конечностей. Следы ушибов внутренних органов, почти затянувшиеся... Но с головой вроде бы все в порядке.

– Может быть, она просто очень устала? – выглянув из ванной, не очень уверенно предположила Фирониэль. Покупка продолжала идеально-четко выполнять простые приказы, типа «сесть-встать», но все еще никак не реагировала на обычные слова. – Я читала, если разумный несколько раз на силе воли преодолевает порог усталости и продолжает действовать через «не могу», он словно перестает думать и понимать, что с ним происходит...

Скорее, убийцу в такое состояние загнали искусственно: следы истощения есть, но не настолько заметные... Если я правильно понял статью из справочника. В теории, если заставить тело человека действовать чисто на рефлексах, без участия сознания, он сможет реагировать гораздо быстрее, чем обдуманно. Р-раз – и готов эффективный спарринг-партнер для «мяса». Рациональное

использование для неликвидного ресурса... Впрочем, учитывая мой «план» прохождения испытания, не мне упрекать владельцев Арены. Если так подумать, может, пусть уж лучше остается в подобном состоянии и дальше?

- Раздевайся, - коротко приказал я Маше.

Ой, как все грустно... и плоско. Причем везде. При этом плечи у девы чуть ли не шире, чем у меня теперешнего. И вдоль позвоночника здоровенная татуировка в виде белого меча от шеи до копчика - теперь ничего не мешало разглядеть ее целиком. Кстати, краска на «украшение» пошла не самая обычная - фигура словно переливается и мерцает, но заметно это, только если разглядывать совсем в упор. Ладно, Рона воду, судя по звукам, в ванную уже набрала.

- Марш мыться.

Признаки того, что сознание к нашей новенькой начало возвращаться, появились за обедом. Точнее, после механически съеденного обеда, когда я сунул ей в руку стакан с приторно-сладким компотом. Маша отпила - и на ее лице впервые появилось хоть какое-то выражение, отличное от уже привычной отрешенности. Мыть девушку, кстати, тоже пришлось мне и Роне: лично у меня возникло странное ощущение, что водопроводный кран и флаконы с моющими составами она видит чуть ли не в первый раз в жизни. Я уже не говорю про лейку душа.

- Нравится компот? - Смена выражения лица нашего приобретения мимо эльфийки тоже не прошла, и она непринужденно пододвинулась вместе со стулом к закутанной в банное полотенце девушке. Подозреваю, где-нибудь в другой стране этого мира с меня за подобный уровень обеспечения и сервиса за один день содрали бы больше, чем Арн заплатил за обеих эльфиек. - Вот, возьми мой тоже! Я - Рона, если ты вдруг не запомнила. А тебя мы будем звать Машей, если ты не против, конечно.

- Н-не против, - с задержкой и хрипло, но все-таки ответила девушка. Кажется, у нее и голосовые связки были когда-то повреждены. - Дома такой компот пила... давно.

Лицо Мариши опять дрогнуло, и она замолчала, снова целиком уйдя в себя. Мы с эльфийкой переглянулись. Н-да.

– Пойду за снаряжением, – предупредил я, взвешивая в руке практически пустой кошелек.

Поход на Арену не в ярмарочный день себя оправдал: сэкономить получилось. Теперь, если высыпать все до последней монеты, у меня оставалась возможность приобрести для новой боевой единицы что-то кроме топора и примитивного, но достаточно прочного деревянного щита. Нагрудник из кожи и жесткую кожаную поддоспешную юбку? Монет хватает вроде как. Ах да, и сандалии не забыть. Мало того, что по лесу без обуви до нужного места можно просто не пройти, так еще и из гостиницы могут попытаться выставить, если Маша босая еще раз мимо администратора пройдет. Кстати, знакомый образ получается, правда? «Аве, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя». Вот теперь вы тоже знаете, отчего гладиаторов на арене вооружали и снаряжали так: максимум брони при условии минимальных затрат. Дешевле только вообще голым в бой идти и, если я правильно помню, многие римские бойцы так и делали...

Я на ходу невесело сам себе ухмыльнулся и покачал головой: выискался эксперт по снаряжению... а заодно по Древнему Риму и гладиаторам. Месяц назад мне и в страшном сне не могло присниться, что я когда-нибудь стану разбираться в мечах, боевых топорах, щитах и легких доспехах. Собственно, я и не стал. Точнее, как бы стал, но ровно настолько, чтобы сделать выбор и оплатить чужую работу, не вникая в подробности. Хотя выбор – это сильно сказано: выбора-то по сути и нет... Но даже это нужно было как-то понять. Я понял.

Попади на мое место ну вот хоть любитель исторического боевого фехтования, он бы долго копался в представленном ассортименте оружейного лоу-энд сегмента, кривил губы и морщился. Мог бы, если бы спросили, объяснить, почему нужно брать топор с лезвием полумесяцем, а не с загнутым только с одной стороны на манер мини-алебарды (в душе не ведаю, как это все правильно называется). Наверняка с удовольствием поспорил бы с кузнецами, может, получил бы хороший совет, которым смог бы во время боя воспользоваться... Вот этим и отличается исполнитель от менеджера. У первого задача – как можно качественнее и быстрее выполнить свою работу, а у второго – получить приемлемый результат, используя доступных исполнителей и средства. Вот я и использовал то, что хорошо умел. Пусть продажи – лишь частный и узкий сегмент менеджмента, это все равно менеджмент.

Как быть хорошим менеджером-специалистом в продажах? Конечно, желательно разбираться в людях, совсем здорово уметь уболтать любого скептика купить именно твой товар – но это далеко не главное. Менеджер – не торговка на рынке, в конце концов. Главное – перед тем как начать процесс заключения сделок, понять три вещи:

ЧТО ты продаешь,

КАК это будут использовать конечные потребители и

ЗАЧЕМ будет брать этот товар или услугу конкретный покупатель.

Зная все три пункта, менеджер сможет выполнить уже свою работу – свести имеющийся лот на продажу и нуждающегося в нем покупателя. Именно в этом состоит задача менеджера, а не получение максимального профицита по сделке, как многие ошибочно думают. Можешь найти информацию, запомнить ее и разобраться в доселе совершенно незнакомом предмете или услуге? Ты действительно менеджер по продажам, а не просто продавец. Сможешь сделать это самостоятельно и в течение пары-тройки суток – и ты хороший менеджер. На Земле я считал себя хорошим менеджером.

Хорошему менеджеру по продажам по большому счету все равно, с чем работать. С плюшевыми фигурками мультяшных лошадок или с ядерным топливом для атомных электростанций, с удобрениями для полей или с ювелирными украшениями... Или с оружием. Пусть даже это оружие – средневековые копья и топоры, а вместо интернета под руками только не самые удобные печатные источники из публичной библиотеки и возможность лично задать вопрос спецам в охотхозяйстве. Самым сложным, кстати, оказался не поиск информации, а правильно разделить у себя в голове покупателя и конечного потребителя и что именно является предметом сделки. Справился – и сразу все стало ясно.

Покупатели – это, понятно, я и Рона. А вот конечный потребитель – болотный секач, и приобретаю я его убийство. Точнее – несовместимый с дальнейшей жизнедеятельностью урон здоровью магически измененного кабана, потому что охота – это получение добычи, а не уничтожение цели любым способом. То есть

даже если бы я мог запустить файерболом в цель, делать это было бы ни в коем случае нельзя. Кроме материального урона, колдовская атака воздействует на магию самого объекта, то есть напрочь портит то, что нужно добыть. То есть воздействие должно быть чисто механическим, и не задеть в данном случае печень.

К счастью, большая мутировавшая свинья – все равно свинья, и убивать свиней мне и эльфийке научиться удалось. На бойне вообще все организовано крайне просто: узкий загон, где животному негде развернуться, позволяет спокойно нанести один точный удар по сонной артерии... Или сколько нужно неточных. Остается самая малость: среди леса сковать секачу свободу маневра и провести заученный прием копьем.

Постройку ловушки-загона я сразу отменил: тварь размером до бегемота не дотягивала, но, почуввав угрозу жизни, могла сломать бревно в три моих руки толщиной. А в загон из более толстых бревен свинская свинья, скорее всего, просто не полезет: мозгов у твари немного, но инстинкты-то работают. Инстинкты. С точки зрения охотника слабое место любой добычи – предсказуемость поведения в определенных ситуациях, которую можно использовать. Потому в охотничьем справочнике в описании болотного секача я нашел то, что искал.

* * *

Негромкий разговор стих сразу же, как только я открыл дверь. Надо же, какие перемены произошли, пока я отсутствовал. У Маши так и вообще уже и выражение на лице почти нормальное. Почти. И означает оно не иначе как «хозяин, спаси!». Я беззвучно хмыкнул: Рона, как всегда, в своем репертуаре. Наверное, ее одну надолго рядом даже с лежалыми покойниками оставлять не стоит во избежание разных казусов. Заболтает.

– Обновки, – прокомментировал я, выкладывая на стол тяжелый, крепко перевязанный бечевой тук из дерюги. Щит стащил со спины: бронный мастер, несмотря на дешевизну исходных материалов, не поспешил на удобные лямки из чего-то, напоминающего брезент, за свой счет, молодец. А вот широкий боевой пояс с двумя рядами заклепок с продетым через специальную петлю топором, который я тоже снял с себя – наоборот, был скорее трофеем. Мужик-оружейник по ту сторону прилавка так рьяно и визгливо торговался за каждый

скинутый медный грош, так упорно не желал входить в мое положение, что смог реально достать. Впрочем, ошибка жмота была в другом: в лучших традициях базарных бабок он в какой-то момент начал обращаться к прохожим, так что в итоге собрал вокруг нас небольшую толпу. Типа, хайпанул и сделал себе на этом рекламу за мой счет, за что немедленно и поплатился. Одна правильно построенная фраза, и увлекшийся придурок под азартные возгласы из толпы вынужден был расстегнуть фигурную кованую пряжку прямо на себе: пообещал же при стольких свидетелях отдать к топору, купленному за полную цену, «любой подходящий ремень из тех, что я у него найду». Уж не знаю, чего он ждал, но я «нашел», вообще не напрягаясь, – все было на виду. Разумеется, неудачника обсмеяли и никто больше ничего не купил. Маленькая и не особо нужная победа – но душу греет.

– О! – Фирониэль не была бы собой, если бы не бросилась осматривать вещи и оружие. На заправленной кровати, которую девушки в мое отсутствие использовали в качестве дивана, осталась одна Мариша. Сжавшаяся и закутавшаяся в свое полотенце так, что оттуда только голова и торчала, она не спешила покидать свое «укрытие», только... взгляд стал еще более жалобным? С чего это вдруг... А, понятно. Шebutная эльфийка, словно волка флажками, окружила наше утреннее приобретение десятком мотков с разноцветными нитями, полудюжиной воткнутых в покрывало иголок, собственно вышивкой и сразу тремя раскрытыми книгами. Рона в своем репертуаре, как она есть.

– Красиво. – Я подобрал ткань с уже частично вышитым рисунком.

Ничуть не покривил душой: волны растительного орнамента, похожие, но ничуть не повторяющиеся, перетекали одна в другую так, что глаз было не оторвать. Кстати, дочка вождя вышивала их прямо так, сразу набело, без нанесения всякого предварительно начерченного эскиза. Я мог только смутно догадываться, какие для выполнения подобной работы нужны невероятные глазомер и пространственное воображение... И почему они ни разу не проявляются, стоит Фирониэль взяться за лук.

– Слишком толстая кожа, с такой обращаться не умею, игла просто не возьмет, – со вздохом заключила эльфийка, уже успевшая расправиться с упаковкой и завладевшая нагрудником. Я расправил материю в руках целиком и без особого удивления убедился, что в качестве основы для вышивки опять пошла одна из моих рубашек. Третья и последняя. Ну, это ожидаемо – выбора, на чем вышивать, у девушки особо и не было, потому в ход попеременно шли то ее, то

мои вещи. А вот только что прозвучавшие слова по поводу кожаной брони – это, наоборот, очень интересно.

Набор для вышивания я купил Роне следующим утром после памятного разговора, на четвертый день после моего попадания. Очень хотелось сделать для эльфийки хоть что-то приятное: попавшая в беду, преданная соплеменниками, навсегда лишенная возможности обрести отобранную магами республики свободу девушка не пала духом, не озлобилась и нашла в себе силы поделиться со мной всем тем немногим, что у нее еще осталось. Особенный контраст ощущался рядом с Эйланой, от которой разве что видимые волны материализовавшегося негатива в воздухе не расходились. Не будь Фирониэль рядом со мной все эти дни, отнюдь не уверен, что смог бы так методично и целеустремленно готовиться к аттестационной охоте. Когда кто-то в тебя так верит, мысль о том, чтобы пойти по пути наименьшего сопротивления, исчезает сама собой.

Встреть я такую девушку, как Рона, в нашем мире, сходу бы обозначил ее для себя как девицу со странностями, не от мира сего, и, скорее всего, старался держаться подальше. Но здесь и сейчас не от мира сего в буквальном смысле слова был я, и так называемые странности эльфийки меня не напрягали, ну вот ни капли. Взяла, и пока я спал, вышила орнамент вокруг застёжек рукавов легкой куртки и отворотов штанин? Господи, да по сравнению с перспективой сражения с живым всеядным бульдозером – вообще не стоящий внимания пустяк! Разве что я наконец заметил, что другие граждане и их рабы тоже, бывает, носят вещи с вышивкой, когда скромной, а когда и вполне себе роскошной. Вот только что это значит, и значит ли что-то вообще, кроме личных эстетических предпочтений, выяснять не было ни малейшего желания. И только спустя две недели я начал кое-что подмечать. Фирониэль, конечно, вела себя довольно импульсивно и непосредственно, но все же не делала ничего без не всегда очевидного даже ей самой смысла. Например, она не притронулась ни к одной шмотке Ланы, хотя возможность у нее еще в течение нескольких дней была. Не заинтересовали лучницу и гостиничные вещи, даже узкий рулон дорогой, как сволочь, белой мягкой ткани, из которой я планировал нарезать бинты, остался без внимания. И вот такие слова по поводу нагрудника, предназначенного на минуточку осужденной убийце трех человек. Пусть даже от Мариши из-за, гм, условий эксплуатации с момента совершения преступления остались только кожа да побитые кости – это повод для жалости, но отнюдь не для принятия. Так-та-ак.

– Рона, солнышко, – с деланным безразличием в голосе позвал лучницу я, краем глаза наблюдая, как наш будущий щитоносец сползает с постели, кидая то на меня, то на эльфийку встревоженные взгляды и одновременно пытаюсь не дать полотенцу распахнуться. Забавная реакция, особенно с учетом того, что не далее как несколько часов назад я рассмотрел на теле девушки все, что хотел. И пощупал тоже, потому что пользоваться мочалкой без помощи рук еще не научился. Реакция забавная, но очень характерная, и наигранной вот совсем не выглядит. – Скажи-ка мне, тебе Маша случайно не успела рассказать, как она, юная девушка без особых воинских навыков и талантов, не маг, умудрилась уработать трех взрослых мужиков, да еще и опытных, как я понимаю, воинов?

Ясное дело: неопытным командир в храмовом (иначе откуда татуировка?) отряде, пусть даже и состоящем из одних новобранцев, просто быть не может. Особенно в достаточно большом отряде, где есть еще как минимум два сержанта.

– Рассказала! – Лучница отложила бесполезные для нее доспехи и с радостью переключилась на более интересную тему. Только-только успевшая скрыться за дверью санузла новенькая, судя по сразу смолкшим звукам, замерла на полушаге и даже дыхание затаила. – Они пьяные были: и командир, и сержанты.

Прелестно. Как-то я полагал, что и пьяный профессионал – все равно профессионал. И второй замечательный сюрприз – думал, церковные бойцы не будут бухать напропалую.

– У рекрутов на марше при себе не было оружия, только личные вещи, которые каждый тащил сам, – продолжила пересказ Фирониэль. – Оружие везли на отдельной телеге, выдавали только на время караула или тренировок. У одного из будущих солдат Белой Церкви один из сержантов ближе к концу перехода случайно обнаружил припрятанное спиртное. Залетчика при всех показательно избили, а деревенский самогон лейтенант и двое доверенных сержантов вечером употребили сами.

Ага, кое-что начинает проясняться. Я уже, кажется, догадываюсь, что было дальше.

– Уже ночью один из сержантов обошел временный лагерь и лично приказал всем рекрутам женского пола «явиться для прохождения особого испытания»

к шатру командира, – к сожалению, не обманула моих ожиданий эльфийка. Ситуация насквозь житейская: все нормальные командиры рассованы по «горячим» направлениям и точкам – там ведь есть настоящая опасность, которую надо по-настоящему сдерживать. А вот перевод отряда новиков из места сбора в тренировочный лагерь можно и какому-нибудь куску дерьма поручить – было бы с чем справляться.

– Боевой молот наша Маша у кого отобрала? – спросил я, не желая выслушивать малоаппетитные подробности дальнейших событий.

– Не боевой, кузнечный, – поправила меня Рона. – Он был у нее с собой, в вещмешке. Забрала из кузни старый отцовский, которым почти не пользовались уже, когда сбегала из дома.

Ну и ну.

– Маша, ты что, кузнец? – спросил я у неплотно прикрытой двери.

– П-подмастерье, – после некоторой паузы ответила девушка и тише, с отчетливой горестью, добавила: – Только отец так и не признал мастерство. Сказал – «не твое дело», и что клеймо из его рук я никогда в жизни не получу.

– И потому ты в церковное «мясо» податься решила? – Да уж, история не просто самая обычная, а прямо-таки самая что ни на есть типичная из типичных.

С другой стороны, если в королевствах вокруг Лида царит что-то вроде земного средневековья, а похоже, так и есть – с поправкой на магию, Шрам и химер, – то стать подмастерьем какого-то другого кузнеца, кроме отца, Марише не светило от слова совсем. У других работников наковальни своих детей и учеников хватает. Хотя, честно говоря, у дочери кузнеца, по сравнению с каким-нибудь оставшимся без крова и родственников крестьянином, варианты устроить свою судьбу и без получения чисто мужской профессии были. И эти варианты точно были куда безопаснее продажи собственной жизни на смазку для мечей во имя чужих интересов.

– Я... решила, что так будет лучше для всех, – еще тише сообщила дверь.

– Отец запер ее в сарае и две недели продержал на хлебе и воде. – Кто бы сомневался, что Рона вытянула из вынужденной собеседницы все интересующие ее подробности. – Пообещал, что она оттуда не выйдет, пока не растеряет дурные манеры чуть что гнуть напоказ подковы да бить тех оставшихся сватов, что не уstraшились.

Ого. Как история с отказом о признании мастерства сразу заиграла новыми красками! Похоже, папочка нашей покупки свою дочурку отнюдь не гнушался использовать в тяжелых подсобных работах в кузне – иначе соответствующих мускулов Маше было просто не накачать. Да и наследственность, видать, сыграла не последнюю роль. Я припомнил ширину плеч девушки, мысленно добавил мышечной массы до заявленной кондиции – и сразу понял, почему Белые взяли себе такого рекрута. А пьяные идиоты, похоже, пьяны были просто до изумления – настолько у меня не вязался полученный образ с образом женщины-мечты.

– Мне осталось непонятно только одно, – все-таки решил прояснить последний неясный мне момент в этой истории. – Почему церковный суд вынес такой странный приговор, как продажа в магическое рабство? Ладно, дело бы происходило на границе республики, но, как я понимаю, тренировочных центров для самой «зелени» у Белой Церкви так близко к Шраму и его тварям быть не должно. И цена за обычную, пусть и сильную девушку просто не может быть настолько большой, чтобы окупить транспортировку к границам Лида.

Держу пари, что цены на живой товар, особенно на людей без навыков и талантов, маги республики специально держат очень-очень низкими. Иначе одна половина населения королевств уже давно притащила бы на продажу другую. Отдельный вопрос – как Маша вообще дожидается до суда после того, что сделала? Но ответ на него я, подумав, нашел и сам. Принявшим под руку в связи с невосполнимой утратой комсостава отряд «не доверенным» сержантам надо было кровь из носу притащить хоть какого-то козла отпущения. И желательно побольше свидетелей, что они ну вот совсем-совсем не виноваты в случившемся. Иначе гибель единственного офицера в соединении в небоевой обстановке повесили бы, как это водится в любой армии, на них.

– Меня не судили. – Я скорее угадал, чем разобрал тихий шепот. – Клирик, который забрал меня из кельи в ночь перед дознанием, оказался братом командира отряда. «Не раздвинула ноги добровольно один раз – будешь раздвигать до конца жизни по чужой воле», – так он мне сказал, прежде чем

сжечь Светом горло. Я не могла есть, пить и говорить, пока меня куда-то везли, с трудом дышала. Не смогла сказать, что меня не судили, когда ставили Печать...

Рона встревоженно посмотрела на меня, и я ей кивнул. Эльфийка скрылась за дверью санузла, ее тихий, напевный голос вплелся в прерывающийся шепот, и вскоре до меня донеслись тихие девичьи рыдания.

* * *

Еще месяц назад я бы очень неловко почувствовал себя, когда рядом плачет девушка, которой ты просто не в силах помочь. Сейчас же... Скажем так, определенные идеи появились. Одна проблема – чтобы воплотить их, у меня практически не оставалось времени. Кроме того, главного мне было не изменить: по выработанному после фиаско Роны со стрельбой плану прохождения испытания выживание щитоносца... скажем так, никак не гарантировалось.

От дешевого магического раба требовалось только одно – отвлечь болотного секача на себя достаточно сильно, чтобы копейщики с «пальмами» подошли на расстояние удара и смогли этот удар нанести. Все. Дальше по плану я и Рона спасаемся бегством, а суперсвинка истекает кровью – никакая «встроенная» магия не способна за две-три минуты срastить перебитую магистральную артерию, и уж тем более сразу две. Только угадайте, что попытается сделать почувствовавшее близкую смерть дикое и далеко не мирное животное? Я скажу. Убить всеми силами и средствами самого близкого обидчика, невзирая на боль и раны.

План атаки на секача был достаточно простым и надежным. Тварь атакует любого, кто меньше ее размером и повел себя как враг... Или просто не понравился (милашка, ага). Атака у этого живого бульдозера соответствующая: поддеть на клыки (немного не дотягивающие до звания бивней) и стоптать. Или повалить и стоптать. Или сначала ранить клыками, потом преследовать по кровавому следу и... Правильно, стоптать. Даже уже мертвого. Для хряка это все элемент подготовки пищи к приему: кровавую кашу с обломками костей он с удовольствием скушает с земли, и то, что она слегка испачкалась, его не смутит. В принципе, у нас с Роной и вдвоем был шанс успешно подбить свинку – пока кабан пытается подмять одного копейщика, второй может успешно нанести

удар. Видимо, именно эту стратегию подразумевал владелец охотхозяйства, подарив нам эльфийские копья. Вот только салки со смертью – это определенно не мой вид спорта.

К моему удивлению, доработанная мною концепция убийства испытательного противника сильно напоминала стандартные действия пати из нескольких игроков в какой-нибудь фэнтезийной многопользовательской игре. Один – в данном случае одна – принимает на себя все атаки, пользуясь преимуществом в собственной защите – щитом, и отвлекает на себя внимание, нанося бесполезные в плане урона, но болезненные, если верить справочнику, удары топором по хряковой голове. Так называемая роль «танка». А я и эльфийка, куда хуже защищенные, но не скованные в плане подвижности, должны будем нанести основной (в игре бы написали критический) урон. Эта роль называется ДД, или просто «дамагер» – от английского *damage dealer*, в очень вольном переводе на русский «раздаватель люлей». Хм, может, игроделы концепцию танк-дамагер-хилер срисовали все-таки с какой-то реальной ситуации? Кстати, хилер, лекарь то есть, у нас тоже как бы присутствует. Я. Увы, но ключевое слово – как бы.

Печать работает на магии Жизни, и я могу перекачать Жизнь одного раба другому – или себе. Только это не лечение, а что-то среднее между переливанием крови, капельницей с глюкозой и введением порции стимуляторов тому, кому прибавляют энергии. Донору, что логично, те же эффекты заходят со знаком минус. То есть кровь доступная мне магия не остановит, рану не сомкнет, а только улучшит тонус и ускорит естественную регенерацию. Неплохо, но... не то, что нужно на поле боя. А потому бинты, крепкий алкоголь в качестве доступной дезинфекции и толстая кривая игла с суровой нитью. Надеюсь, последним средством я в случае чего смогу воспользоваться как надо: тренировка на свежих свиных тушах – это все-таки немного не то. Знал бы, что однажды стану попаданцем – пошел бы в медицинский... Но чего нет, того нет. Зато есть справочники, а в них куча неосвоенных страниц.

Никогда, никогда-никогда не пытайтесь изучить что-нибудь по справочнику, если у вас есть хоть какой-нибудь другой источник информации. Учебники, лекции или – совсем идеально – живой носитель нужных знаний и навыков. В справочнике нет пояснений, кроме тех, без которых ну совсем не обойтись, а материал подан не по порядку изучения, а по каталожной системе. В итоге вникнуть в написанное стоит отдельного огромного труда, а ведь полученные

знания еще надо осмыслить и сделать это правильно. Так, как сейчас, я чувствовал себя лишь однажды, получив на новом месте работы задание продать трубопроводы для строящейся теплоэлектростанции. У шефа был список закупленных по инженерному проекту силовых агрегатов, насосов и прочей машинерии, которую нужно было в ходе сборки соединить между собой, а мне нужно было выдать коммерческое предложение, пакетом сразу на все. За три дня. Адов труд! Но зато я научился работать со справочниками. Правда, тогда у меня был интернет...

Я не очень следил за временем, обложившись раскрытыми книгами и делая пометки в блокноте. И оторвался только тогда, когда Рона меня настойчиво потормошила. Ну и?

– О! – Я провел взглядом вдоль фигуры Мариши от сандалий до макушки и назад. – Неплохо!

Подбой и подкладка позволяли носить нагрудник и юбку на голое тело, потому, будь Маша хоть чуть более рельефной в нужных местах, вид был бы даже в каком-то смысле эротичным – с боков корпуса легкая кожаная броня тело никак не прикрывала. Картину дополняли лямки висящего за спиной щита и топор в петле за поясом. Класс! Даже почти не видно стало, что бравая воительница телом напоминает узника тюрьмы.

Фирониэль понаблюдала за моим лицом, потом легонько толкнула стоящую рядом девушку в бок. Добилась, правда, только того, что дочь кузнеца покраснела... еще немного сильнее, чем пока я ее рассматривал. Впрочем, когда подобная мелочь могла смутить Рону?

– Маша сбежала из дома в солдаты Белой Церкви, чтобы стать рыцарем Света! – радостно выдала эльфийка доверенный новоиспеченной подругой секрет. – Чтобы нести справедливость, уничтожать бандитов и чудовищ!

Последнее слово лучница чуть выделила голосом, заставив меня мысленно фыркнуть. Уж настолько откровенно намекать было совершенно излишним – что я, сам бы ну никак не догадался?

– Насчет справедливости и бандитов не обещаю, как получится, – медленно проговорил я, глядя в глаза девушке. – А вот с убийствами монстров – это как

раз к нам. Сразу могу сказать – это будет грязно, мерзко, тяжело, нудно и опасно. Даже когда у нас появится хорошее снаряжение, никаких гарантий никто, сама понимаешь, не даст. И да, сделать тебя паладином Белой Церкви я, конечно, не смогу, но... может, ты согласишься стать моим рыцарем?

– А можно? – Под конец моего короткого монолога глаза девушки стали круглыми от удивления.

– Рона, копье. – Вместо ответа я требовательно вытянул руку в сторону. Через секунду шустрая эльфийка вложила мне в руки оружие.

– На колени, – приказал я, поднимаясь со стула. В голове пронеслось, что я делаю полную ахинею. Мало того, что в известном мне по фильмам и книгам ритуале должен использоваться меч, так я еще и понятия не имею, как посвящают в рыцари в этом мире. Что-то мне подсказывает, что точно не так, как у нас. Да и я сам, если разобраться, вообще непонятно кто, по большому счету... Но, как настойчиво подсказывал мне мой опыт, – это были не мои проблемы. Мой рыцарь – мои правила, и не волнует. А Маша из-за Печати с потрохами моя. И если такая показуха эти самые потроха поможет сохранить... – Сим нарекаю тебя своим рыцарем, леди Мария. Будь моим щитом, и да не дрогнет твоя рука. Будь моим мечом, и да не дрогнет твое сердце при виде врага. Будь моей опорой – и да не дрогнет больше твоя душа в час испытаний!

Три касания – левое плечо, правое плечо, склоненная голова – и три фразы. Тренер по нейролингвистическому программированию был бы доволен как слон, увидь он эту сцену.

Сказать по правде, на курс тренингов я отходил только потому, что за него заплатила компания – типа нам, продажникам, это поможет. И честно выполнил все практические задания. Единственное, что я вынес из этих пяти занятий – твердую убежденность, что мне в работе подобным ни в коем случае нельзя пользоваться. Или ты честно продаешь, или пытаешься задурить людям голову, толкая «гербалайф» и «царские таблетки». И вот гляди ж ты, пригодилось – прямо как по методичке собрал мало что значащие слова и слова-маркеры во фразы и умудрился нигде не запнуться.

– Встань. – Я вспомнил, что рыцарь в конце ритуала должен был поцеловать то ли меч, то ли руку сюзерена, то ли и то, и другое, но забил. С Маши и того

хватит. Жизнь дочери кузнеца опять сделала резкий и неожиданный кульбит, заметно оглушив хозяйку. Пусть придет в себя. Тем более... ну-ка, Печать... точно, время обеда. А значит...

Я поколебался. Заглянул в свои записи, пробежался глазами по трем раскрытым книгам, опять вернулся к записям. На первый взгляд – понял я все правильно. На второй... магия – это не игрушки. Но рассуждать о долговременных эффектах магии Жизни применительно к человеку, которого через трое суток запросто может не стать – тоже глупо. Ну почему я не медик или хотя бы биологией в школе не интересовался? Понимал, что собираюсь сделать, блин! А, ладно. Выбора по большому счету все равно нет.

Когда мы вернулись в номер и поставили на стол подносы с обедом, я молча снял с двух тарелок по половине и переложил на тарелку Маше. Подумав и собрав в голове все обрывки случайных знаний по питанию и диетам, застрявшим в голове из спам-рассылок и рекламы по ящику, собрал все сладкое и тоже отдал ей. Пока девушка удивленно хлопала глазами, зашел к ней со спины и прищурился, пытаюсь разглядеть мелкие линии и завитушки ее Печати. Так, вот это место. И... раз. Дочка кузнеца вздрогнула и обернулась, гулко сглотнув. Заработало. Сейчас магический механизм начал всасывать запасы жизненной энергии и направлять на регенерацию и рост тканей организма.

– А теперь ешь, – я показал глазами на стол. – Не оглядываясь на нас и столько, сколько сможешь.

Если я правильно понял справочник, деградация мышц от недостатка питания идет интересным образом: они теряют толщину волокон, но не число. Это значит, что вернув массу в нужные ткани, я верну нашему щитоносцу ее былую силу. Ну, сколько успею за три дня. Даже небольшой прирост уже будет хорошим эффектом. Еще один отнюдь не лишний шанс выжить – это все, чем я могу помочь.

3

Необходимость обносить город стенами – в определенном смысле ужасно неудобная штука. Например, есть некоторые сооружения, разрушение или даже

просто временная недоступность которых крайне негативно отзовется на городской инфраструктуре, но при этом видеть их рядом с собой никому из жителей ну вот совершенно не хочется. Например, канализационный отстойник-фильтр, который в русском языке принято обтекаемо и красиво называть «полями орошения». Или вот строения централизованной службы сбора и уничтожения отходов – несколько печей-переростков, в которых можно сжечь все, что в принципе горит, и расплавить все остальное. Конечно, полумагический полис производит в десятки тысяч раз меньше отходов, чем земной мегаполис, но он их производит и, поверьте, без подобной службы красивые чистые полисы за пару недель заросли бы кучами мусора на задних дворах коттеджей и особняков. Что, как я подозреваю, происходит в городах королевств – еще один повод не соваться за пределы Лида без необходимости... А еще в городе должна быть скотобойня.

Скотобойня или просто бойня – это, как принято писать в официальных документах, накопительный склад сырья, завод по изготовлению продуктовых полуфабрикатов и еще один склад – для хранения уже самих полуфабрикатов. Или, если без канцелярита – куча загонов для разной живности от кур и до коров включительно, зона забоя, где животных и птиц массово режут, и магический суперхолодильник-рефрижератор. Не самое аппетитное местечко, можете мне поверить. А уж запахи... Пожалуй, такой концентрации амулетов и артефактов с активной магией Воздуха и Жизни даже на городской стене нет. Никогда бы сюда по доброй воле не сунулся, но... жить захочешь – еще и не так раскорячишься.

– Я так понимаю, дальнейшие представления отменяются? – язвительно поинтересовался прислонившийся к ограждению загона рыжий мужик с бицухой, как у Вин Дизеля. – А я уже собрался было строить тут трибуны, как на Арене, и начинать продавать билеты!

Ерничать рыжий имел полное право – в конце концов, бойня принадлежит именно ему. Надо отдать гражданину Ирве должное – мое и Роны неожиданное появление у себя на пороге две недели назад он воспринял достаточно благосклонно. Что не помешало ему как следует повеселиться за наш счет и сдирать деньги за каждую испорченную в ходе тренировки тушу. Впрочем, за туши, заколотые правильно, он честно платил уже нам.

– Сам в шоке, – признался я, наблюдая за Машей.

Пустой загон, покрытый относительно тонким слоем скользкой, вонючей грязи, на первый взгляд не очень похож на участок леса, где придется убивать болотного секача, но общие черты есть. Ограничение пространства – только в лесу будет не забор, а стволы деревьев. И постоянная вероятность упасть, сделав неосторожный шаг – особенно спиной вперед. Последний шаг в жизни перед мучительной смертью – про милые привычки измененной твари я уже рассказывал. Потому тренировку с закалыванием годовалого кабанчика эльфийским копьём я посчитал за достаточно правдоподобную симуляцию будущего сражения. Да, чтоб вы понимали: «домашний кабанчик» в этом мире – не розовая толстая туша с картинок на банке тушенки, а зверюга ростом метр двадцать в холке, покрытая рыже-серой щетиной, и клыки у нее хоть и маленькие, но есть. После пары уколов копьём в филей это «домашнее животное» с налитыми кровью глазами дуреет, перестает тебя бояться и начинает с визгливым хрюканьем переть на тебя, как танк. Нужно нанести как минимум одну серьезную рану, чтобы у будущего бекона вновь включился инстинкт самосохранения и свин попытался спастись бегством.

Если на этом месте вам вдруг стало жалко бедную хрюшку, ма-аленький факт. От вот таких вот «милых невинных созданий», вполне домашних, в местных деревнях гибнут десятки маленьких детей возрастом до пяти лет включительно. Животные их просто съедают, если сталкиваются на улице, и рядом нет упустившей дитя дуры-мамаши. На Земле такие случаи в развитых странах происходят значительно реже, но тоже случаются каждый год – из песни слова не выкинуть. Кстати, если вам «повезет» встретить в лесу или поле дикого кабана – обходите десятой дорогой и высматривайте дерево, куда можно забраться в случае чего. Городской человек напрочь забыл, как отбиваться от подобных, вполне реальных опасностей подручными средствами. Городской, да...

Над загонем стоял неумолчный жалобный визг, но девушка в жесткой кожаной юбке и нагруднике на звуки не обращала ни малейшего внимания. В правой руке Маша сжимала вытащенный из-за пояса топор, но пока так ни разу им и не воспользовалась, ограничиваясь скупыми ударами щитом. Этих казавшихся не такими уж сильными ударов хватало, чтобы насмерть перепуганный свин отступал спиной вперед, не имея возможности развернуться. Стоило животному попытаться дернуться вправо или влево – немедленно следовало резкое движение щита, и с той стороны по пятаку прилетала следующая плюха. Так продолжалось несколько минут, пока Мариша не прижала хряка к ограждению загона, окончательно лишив возможности маневра. Лихо...

- Ну ты даешь! - Рону демонстрация очень впечатлила.

- Это же обычная свинья, - недоуменно посмотрела на подругу Маша, - все знают, что если загнать куда надо, а сама не идет - то вдарь по пятаку, и все. Я правильно выполнила ваше поручение, мой лорд?

- Арн, Маша, просто Арн. - Я потер лоб ладонью.

Правильно говорят, что чужая душа - потемки. После импровизации с рыцарской присягой и активации магической стимуляции регенерационных механизмов дочка кузнеца была слишком ошарашена произошедшими в ее жизни переменами. А вот на следующее утро... Кажется, кое-кто решил, что теперь ей нужно ну просто позарез стать образцовым, нет, не так, Образцовым Рыцарем. Я уже столько раз помянул про себя тихим незлым словом того клирика Белой Церкви, что основал приход в Машинной деревне, что у мужика должна была случиться самая страшная икота в его жизни.

Вообще, священника без дураков впору было назвать подвижником, если не вообще святым. Каким бы он ни был слабым магом, само наличие способности обращаться к Свету уже давало клирику возможность жить на всем готовом в церковном подворье в любом крупном городе, либо спокойно заниматься своими делами в любом монастыре Белой Церкви. Всего-то и нужно раз в сутки на служениях являть доступную Стихию окружающим, да выполнять редкие поручения настоятеля, и все. Но этот клирик выбрал себе другую стезю.

Уже сам факт наличия в селе прихода с одаренным священником превращал рядовое поселение в центр местечковой экономики и локального туризма. Свет - интересная стихия: ограниченно может лечить, ограниченно - наносить урон, как оружие. Главная же способность Света - это очищение. Звучит пафосно, но слово надо воспринимать в его прямом смысле: адепт Света заклинанием-молитвой может превратить зловонную лужу в чистейший пруд, заставить исчезнуть грязь на стенах дома, убрать отравление организма (что невероятно ценится монархами королевств) - и прочее в том же духе. Масштаб зависит только от силы дара, некоторым особо продвинутым клирикам под силу уничтожить стаи саранчи в целой стране разом. Есть у меня подозрение, что «очищать» можно и от людей, но клирики Белой Церкви благоразумно ни разу ничего подобного не демонстрировали.

Скромный деревенский священник, кроме служб и демонстрации чудес своей магии, с удовольствием возился с местными детьми. То есть это для деревенских он «возился» – а мне из рассказа Маши быстро стало понятно, что клирик вел целенаправленную работу с населением. Рассказывал малышам основы учения Белой Церкви, учил читать, считать и писать. Тем, кто постарше и посмышленнее – подсовывал книжки, причем не сборники молитв, а вполне качественно составленные агитки, замаскированные под рыцарские романы и другую беллетристику. Надо ли говорить, что уже через десять лет авторитет Белых в этой местности взлетел до небес? А через пятнадцать молодые, вошедшие в возраст совершеннолетия парни из числа третьих-пятых сыновей без сожаления стали оставлять родительский кров и косяком потянулись в вербовочные пункты Белых для «мяса». Можно сказать, что Маша воспользовалась уже проторенной дорожкой. Увы, именно прочитанные когда-то книжки по большому счету и стали в итоге причиной попадания девушки в рабство.

Легко говорить о честном правосудии, если за твоей спиной стоит пусть хоть распоследний, но дворянский титул. Дворянина в королевствах нельзя взять и казнить, даже если он пристукнул тройку «оступившихся» церковников. Даже если эти Белые – сами чуть-чуть приподнявшиеся из серой массы «мяса» простолюдины без единой искры магического таланта. Увы, составители тех агиток, что от корки до корки прочла и чуть ли не наизусть заучила дочь кузнеца, как-то забыли упомянуть об этой небольшой, но немаловажной детали. Наверное, потому, что привезенные клириком в деревню романчики и новеллы, как мне стало ясно уже из второй пересказанной Маришей истории, были рассчитаны именно что на благородных недорослей. Никто ж не знал, что одному из Белых взбредет на ум просвещать через них сиволапую чернь.

Как результат, Машка, скорее случайно прибыв залезшего к ней в штаны пьяного лейтенанта и его дружков по клубу интересов, не дала деру сразу, как следовало бы, а осталась спокойно дожидаться других сержантов. Ведь она же была в своем праве, покарав предавших Свет – учение Белой Церкви очень лояльно к обычным людям, но требовательно к своим служителям. Потому что у адептов Света, у тех, кто регулярно посещает службы и молитвы, с чистотой помыслов и поступков проблем не может быть!

В итоге моему «рыцарю» повезло дважды. В первый раз – когда среди сержантов не нашлось нового лидера, которому бы хватило мозгов самостоятельно засунуть все концы в воду. Не стать им никогда лейтенантами теперь, ох не

стать. Ситуацию пришлось разруливать представителям церковной администрации на местах. Последнее, что им было нужно – записи в официальных судебных книгах, потому как история грозила в таком случае дойти до начальства и рикошетом ударить по уже пригретым собственными задницами уютным рабочим местам вдали от постоянно бурлящего Шрама. В итоге главный фигурант по делу об убийстве просто... исчез. Причем церковные чиновники заставили провести всю грязную работу брату слетевшего с нарезки козла – в этот момент Маше повезло второй раз. Участием родственника погибшего Белые одновременно и тылы себе прикрыли на самый уж крайний случай (если что – действовал из личных мотивов), и устроили своеобразный внеочередной тест на профпригодность. Который мстительный клирик, по моему мнению, с блеском прошел: как говорится, нет тела – нет и дела.

Казалось бы, вся эта история должна была заставить дочку кузнеца понять, что мир устроен далеко не так, как описано в церковных сказках для высокородных. Снять розовые очки, принять реальность, в которой собственные шкурные интересы для абсолютного большинства людей ближе, чем любые высокие идеалы... А вот дудки! Принеся мне импровизированную вассальную присягу, девушка окончательно уверилась в том, что сам Свет специально провел ее через испытания навстречу истинному служению! Все мои осторожные попытки воззвать к здравому смыслу воспринимались Машей исключительно с позиции «лорд проверяет крепость моих убеждений». И я... отступил. И не потому, что выполняющий приказы по собственному желанию подчиненный всегда эффективнее того, кто действует из-под палки, пусть даже эта палка хоть какая совершенная и магическая. Просто... если сформированные убеждения и жизненные принципы позволят Маше выжить во время испытания и дальше, то пусть заблуждается. Пока человек жив, он может осознать и как-то исправить свои ошибки, а если нет – то все, game over. В общем, пользуясь своим положением в глазах «рыцаря», я со всей серьезностью запретил ей умирать. Практически хрестоматийное: «Если утонешь – домой можешь не возвращаться». И пусть только попробует нарушить! Еще бы как-то объяснить, чтобы она меня лордом" перестала звать...

– Маша, "мой лорд" – это официальное обращение, – еще раз попытался донести до девушки свою мысль я. – Оно нужно для того, чтобы показать посторонним, какая клятва связывает тебя и меня. Посторонним, а не друг другу. Видишь здесь посторонних?

– Вижу, – сосредоточенно кивнула победительница свиней, – вот его.

Ирви уже успел где-то раздобыть здоровенный мясницкий крюк, и теперь, небрежно помахивая железкой весом в хороший такой лом, вразвалочку топал к нам по грязи.

- Поправка, - поморщился я, - посторонние должны принадлежать к социальной среде, которая позволяет расшифровать и понять передаваемый тобой культурный код...

Я осекся и помотал головой. Опять, блин. Стоит предмету объяснения оказаться сложным для описания, и из меня начинают переть подобные словечки. Культурный код, ага.

- Короче, на территории республики или не поймут, или поймут превратно. Зови по имени, и все - здесь так принято.

- Даже самый темный крестьянин из вольной деревни в глухом лесу поймет обращение "мой лорд" от одного благородного к другому, - с отчетливым негодованием в голосе сообщила мне Маша.

Я немедленно представил себе эту сцену: глухой лес, двое невесть как оказавшихся там дворян и вольный крестьянин с луком, возвращающийся с охоты и наткнувшийся на этих типов на подходе к своему дому. Угадайте с трех попыток, что сделает мужик, обнаруживший в непосредственной близости от семьи двух типов с оружием, по умолчанию уверенных, что им все должны, а они сами окружающим - ничего? Вот-вот. Может, даже трупы обирать не будет, а прикопает прямо так. Были бла-а-ародные, и нету. В лесу, говорят, обычное дело.

- Просто поверь мне на слово, пожалуйста, - с нажимом попросил я девушку.

- Хорошо... Арн.

Уфф. Это было не так уж тяжело.

- Неплохо, неплохо. - Хозяин бойни одним бездумным, совершенно рефлекторным движением загнал крюк в тушу кабана и без усилий одной рукой воздел получившийся груз на верхнюю перекладину забора. Затем вытащил из-

за пояса разделочный нож, хмыкнул и протянул его рукоятью вперед Маше. Та без слов взяла клинок и явно привычно взялась за дело. – Вот теперь я вижу перед собой что-то, отдаленно напоминающее охотничью команду, а не, хех, бродячий цирк. Только учти, с болотным секачом фокус с ударом по сопатке не пройдет, чтобы так его достать, нужен двуручный боевой чекан и парниша вроде меня.

Тут Ирви демонстративно поиграл бицепсами.

– Спасибо за совет, – медленно ответил я, снизу вверх рассматривая внезапно расщедрившегося на действительно ценную информацию мужчину. – А...

– Я тоже когда-то начинал охотником, – не дал мне договорить рыжий. – И пробыл им долго, двадцать лет. Под конец... хех, под конец карьеры мы ходили на таких тварей, от одного вида которых боевые химеры начинали сражаться и дрожать от страха, что разумные, что нет. Так уж поверь ушедшему на покой ловцу – хорошего зверолова-добытчика из тебя не выйдет никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Изречение "У каждого гражданина должно быть не менее трех рабов" приписывается Платону. В контексте значение фразы, правда, несколько меняется: принудительное осчастливливание рабами необходимо было, по мнению Платона, для создания минимально равных условий для граждан и построения справедливого общества. Здесь и далее примечания автора.

2

Суров закон, но он – закон (лат.).

Купить: <https://tellnovel.com/sergey-plotnikov/grazhdanin>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)